

З
О
О
О
О
О
О
О
О
О

Рубикон

70

Ростов-на-Дону

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУБИКОН

***СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ***

ВЫПУСК 70

**РОСТОВ-НА-ДОНУ
2018**

ББК 94.3
Р 82

Редакционная коллегия
Бойко А.Л. (ответственный редактор)
Косарев А.А. (ответственный секретарь)
Захаревич А.В.
Денисов А.А.
Козлов А.Н.

Р 82 Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Выпуск 70. Ростов н/Д.: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», 2018. – 65 с.

ISBN 5-7051-0342-5

*В сборник включены статьи по широкому кругу проблем истории и права.
Предназначен для специалистов в различных областях гуманитарного знания.*

ББК 94.3

ISBN 5-7051-0342-5

© Рубикон, 2018

ОТ РЕДАКТОРА

НАМ 20 ЛЕТ! ВЫПУСКИ «РУБИКОНА» В 1997–2018 ГГ.

№ выпуска/ индивидуальное название сборника	Год	Дата выхода в свет	Объём		Редактор выпуска
			Печ.л.	страницы	
1	1997	30 декабря 1997 г.	8,42	114	Максименко В.Е.
2	1998	23 апреля 1998 г.	7,26	94	Максименко В.Е.
3	1998	20 октября 1998 г.	5,22	58	Бойко А.Л.
4	1999	30 апреля 1999 г.	7,54	106	Бойко А.Л.
5	1999	30 декабря 1999 г.	13,14	146	Бойко А.Л.
6 Проблемы современной экономики	1999	30 декабря 1999 г.	4,76	56	Гладкий А.Д.
7	2000	29 мая 2000 г.	12,96	144	Бойко А.Л.
8	2000	14 ноября 2000 г.	9,54	106	Бойко А.Л.
9 Проблемы современной экономики	2000	19 декабря 2000 г.	11,7	130	Гладкий А.Д.
10 Региональная экономическая полити- ка: задачи структурной реформы	2001	3 февраля 2001 г.	12,94	160	Андреева Л.Ю.
11	2001	11 мая 2001 г.	7,67	101	Бойко А.Л.
12 Современная экономика: теория и практика	2001	14 ноября 2001 г.	12,01	151	Гладкий А.Д.
13	2001	28 ноября 2001 г.	7,83	102	Бойко А.Л.
14	2002	28 марта 2002 г.	8,62	100	Бойко А.Л.
15	2002	26 апреля 2002 г.	11,75	144	Бойко А.Л.
16 Проблемы современной экономики	2002	25 июля 2002 г.	10,72	132	Бойко А.Л.
17	2002	26 июля 2002 г.	10,83	144	Бойко А.Л.
18 Институциональный механизм трансформации российской финансовой среды	2002	27 ноября 2002 г.	10,53	120	Андреева Л.Ю.
19 Проблемы современной экономики	2002	28 декабря 2002 г.	13,5	149	Андреева Л.Ю.
20	2002	16 декабря 2002 г.	9,24	107	Бойко А.Л.
21	2003	25 марта 2002 г.	11,2	119	Бойко А.Л. Шапинский В.А.
22	2003	22 мая 2003 г.	10,46	124	Герман О.Б.
23	2003	17 апреля 2003 г.	17,53	129	Бойко А.Л.
24	2003	21 мая 2003 г.	6,48	72	Бойко А.Л.
25	2003	1 октября 2003 г.	11,95	145	Бойко А.Л.
26 Страховой рынок: стратегия устойчи- вого развития	2003	17 ноября 2003 г.	14,22	110	Андреева Л.Ю.
27	2004	16 января 2004 г.	11,47	140	Бойко А.Л.
28	2004	12 апреля 2004 г.	13,43	105	Бойко А.Л.
29	2004	18 июля 2004 г.	13,68	107	Бойко А.Л.
30	2004	3 ноября 2004 г.	14,31	112	Бойко А.Л.
31	2004	27 ноября 2004 г.	11,34	90	Бойко А.Л.
32 Образование и проблемы формирова- ния безопасной, открытой и устойчи- вой экономики России	2005	28 марта 2005 г.	16,04	120	Неровня Т.Н.
33	2005	1 апреля 2005 г.	10,71	84	Бойко А.Л.
34 Модернизация экономики и макроэкономическая политика	2005	9 апреля 2005 г.	10,91	92	Андреева Л.Ю.

35	2005	1 июля 2005 г.	12,79	95	Бойко А.Л.
36	2005	25 июля 2005 г.	11, 23	92	Щипанов Е.Ф.
Вопросы глобализации и инновационной трансформации экономики					
37	2005	7 декабря 2005 г.	14,72	124	Бойко А.Л.
38	2006	16 марта 2006 г.	13,5	101	Бойко А.Л.
39	2006	21 июня 2006 г.	13,64	101	Бойко А.Л. Шапинский В.А.
40	2006	1 июня 2006 г.	9,53	72	Щипанов Е.Ф.
Актуальные вопросы развития экономических систем раз- ных уровней в условиях глобализации					
41	2006	8 декабря 2006 г.	13,64	108	Бойко А.Л.
42	2007	26 февраля 2007 г.	8,76	65	Щипанов Е.Ф. Корнеева С.А.
Актуальные вопросы развития экономических систем раз- ных уровней в условиях глобализации					
43	2007	10 мая 2007 г.	16,2	114	Бойко А.Л. Щипанов Е.Ф.
44	2007	24 июля 2007 г.	7,58	56	Бойко А.Л.
45	2007	3 октября 2007 г.	13,57	108	Тяглов С.Г.
46	2007	24 декабря 2012 г.	20,58	149	Бойко А.Л.
47	2007	26 декабря 2007 г.	11,92	100	Абросимов Д.В.
Проблемы современной региональной экономики					
48	2008	3 апреля 2008 г.	11,38	86	Герман О.Б. Щипанов Е.Ф.
Право и экономика					
49	2008	9 июня 2008 г.	16,2	117	Бойко А.Л.
50	2008	8 декабря 2008 г.	17,26	127	Бойко А.Л.
51	2008	19 декабря 2008 г.	6,82	53	Абросимов Д.В.
52	2009	28 апреля 2009 г.	14,26	107	Бойко А.Л.
53	2009	16 ноября 2009 г.	13,12	97	Бойко А.Л.
54	2010	15 марта 2010 г.	10,32	79	Бойко А.Л.
55	2010	14 июля 2010 г.	14,5	109	Бойко А.Л.
56	2010	10 декабря 2010 г.	13,35	98	Бойко А.Л.
57	2010	21 декабря 2010 г.	8,4	68	Абросимов Д.В.
Актуальные проблемы экономики и права					
58	2011	18 мая 2011 г.	19,93	145	Бойко А.Л.
59	2011	21 декабря 2011 г.	15,75	112	Абросимов Д.В.
60	2012	11 июля 2012 г.	10,47	79	Бойко А.Л.
61	2012	25 декабря 2012 г.	7,2	51	Бойко А.Л.
62	2013	29 июля 2013 г.	16,94	126	Бойко А.Л.
63	2013	27 декабря 2013	9,6	72	Бойко А.Л.
64	2014	23 июня 2014 г.	10,23	86	Бойко А.Л.
65	2014	26 декабря 2014 г.	23,25	155	Бойко А.Л.
66	2015	31 августа 2015 г.	7,55	52	Бойко А.Л.
67	2015	25 декабря 2015 г.	9,3	61	Бойко А.Л.
68	2016	9 июня 2016 г.	13,86	98	Бойко А.Л.
69	2017	30 мая 2017 г.	10,8	72	Бойко А.Л.
70	2018	22 февраля 2018 г.	8,73	65	Бойко А.Л.

ИТОГО: 20 лет x 70 выпусков = 815, 56 печатных листов

ДОНЦЫ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ

Захаревич А.В.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В ПЛЕНУ У ГОРЦЕВ И ПУТИ ИХ ВЫХОДА ОТТУДА
В 1805-1812 ГОДАХ

Недавно доцент кафедры отечественной истории средних веков и нового времени ИИМО ЮФУ А.Т. Урушадзе опубликовал небольшую статью, изложив в ней три случая попадания донских казаков в плен к горцам и варианты их возвращения. Все они произошли в 1840–1841 гг. [1, с.208-214]. Первый вариант – бегство (казак Николай Усачев), второй – выкуп (казак Сергей Сафонов), третий – обмен (казак Иван Ходин). Можно сказать, что это – первая попытка в современной донской историографии обозначить проблему плена сынов Тихого Дона у горцев.

Автор пишет: «История участия донского казачества в Кавказской войне уже привлекала внимание исследователей [34 и др.]. Однако многие сюжеты, связанные с военной антропологией, особенностями адаптации к условиям кавказской службы, государственной переселенческой политики, требует дальнейшего научного изучения...» [1, с.211]. Перечислен ряд проблем, но не указана вынесенная А.Т. Урушадзе в название своей публикации?! Она просто просится в этот ряд!

Странность положения заключается в том, что данная проблема не была затронута на современном этапе и историками, занимающимися Черноморским Войском. Может исследователи Нижней Кубани посчитали, что упоминания о пленении черноморцев горцами в трудах Ф.А. Щербины закрыли тему? Но такой взгляд, с их стороны, представляется «близоруким». Как освещается казачий плен на Тереке – тоже неизвестно; во всяком случае до Дона работы на эту тему не доходят...

В лучшую сторону здесь отличаются историки Верхней и Средней Кубани, занимавшиеся и занимающиеся историей Линейного казачьего Войска. Профессор В.Б. Виноградов (1938–2012 гг.) воспитал целую кавказоведческую школу, разрабатывающую направление «российскости» в отечественной историографии. Правда, ее питомцы ставят даже само понятие «Кавказская война» в кавычки, но именно они работали и продолжают работать над проблемой русского плена у горцев. В основном, это ученые из Армавира и Пятигорска, где продолжают чтить взгляды этого замечательного историка. В соавторстве с другими исследователями он издавал монографии [2], сборники документов по данному вопросу [3].

Можно в этом ряду привести и работы, написанные им в соавторстве с воспитанниками его школы [4, с.45-50], а также работу его сына, профессора Б.В. Виноградова, написанную в соавторстве с Д.Б. Юшковым [5, с.26-27].

Возникшая в рядах школы В.Б. Виноградова «семейственность» (в хорошем смысле этого слова – *А.З.*) дала замечательные плоды. Наряду с другими вопросами истории Средней и Верхней Кубани «семейные кланы» соратников и воспитанников Виталия Борисовича посвятили много работ в разработке проблемы плена у горцев. Можно назвать профессора Н.Н. Великую и ее дочь Е.В. Великую [6, с.84-91; 7, с. 90-101; 8, с.64-71]; профессора С.Л. Дударева и его сына Д.С. Дударева [9, с.42-45; 10, с.13-15; 11, с. 389-391; 12, с.210-213; 13, с.71-76], защитившего недавно диссертацию [14], 3-я глава которой «Общественно-политический и бытовой уклад горцев Северного Кавказа через призму взгляда «кавказских пленников», прямо посвящен освещению нашей темы; профессора Ю.Ю. Клычникова и М.В. Клычниковой [15, с.24-32; 16, с.46-68; 17, с.162-166; 18, с.121-126].

Правда, во всех этих работах речь идет не только о линейных казаках, но и о простом русском населении края, ибо горцы, атакуя Кавказскую линию, не разбирали кого берут в плен: казака, мещанина или крестьянина – им было лишь бы взять!

Но есть в этом ряду исследователей и человек, занимающийся исключительно линейным казачеством уже в течение более 20 лет, причем с **гендерным уклоном**, изучая повседневный быт казачек в условиях Кавказской войны. Речь идет о **А.А. Цыбульниковой**. Есть работы, написанные ей еще в «девичестве» [19, с.31-32; 20, с.20-21], в «переходном состоянии», где девичья фамилия стоит в скобках [21, с. 50-55], а затем целый ряд статей уже в замужестве [22, с.51-55; 23, с.25-26; 24; 25, с.88-94; 26, с.347-350; 27, с. 309-319; 28, с.263-265], заканчивающийся грандиозной монографией [29]. Особенное впечатление производит сюжет, посвященный подвигу 16-летней казачки Усть-Лабинской станицы Анны Сердюковой, взятой в плен на берегу Лабы 6-ю горцами. Она убила одного из них кинжалом, когда они за ней гнались. Но остальные пятеро ее догнали, повалили, изнасиловали «хороводом» и улеглись спать, не ожидая от нее каких-либо действий. Но Анна, не смотря на свое недомогание, поднялась, подошла к спящим горцам, вынула кинжал у вожака и всадила ему в горло. Затем взяла его шашку и пистолет, умертвила еще троих, а последнего, бросившегося бежать, застрелила. Она привела в станицу 6 коней, оружие и одежду убитых, получив за свой подвиг Золотую медаль «За храбрость» на Георгиевской ленте, пожизненный пенсион в 50 рублей серебром и золотой браслет – подарок главнокомандующего, князя М.С. Воронцова [29, с. 106-107]. Получилось, что «ребята полезли за сладким», а получили «горькое»... В монографии А.А. Цыбульниковой приводится очень много аналогичных подвигов прекрасной половины линейного казачества наряду с горькими страницами описания захвата женщин в фактический плен и страданий в этом состоянии, а также целый ряд примеров их бегства оттуда. Во всяком случае, хочется пожелать, чтобы аналогичный труд был написан и о казаках-линейцах, где бы были рассмотрены не общие проблемы плена, а именно казачьим, и родилась бы «пара» для сочинения А.А. Цыбульниковой.

Если посмотрим с «другой стороны баррикады», то можно увидеть и ряд работ, выполненных историками республик Северного Кавказа. Их взгляд на поднятую проблему тоже представляет интерес [30, с.202-217; 31, с.60-66]. Нынче общественность горских республик не противится публикации документов по вопросам нахождения русских в плену у горцев (очевидно, потому что эта проблема не «щекочит» их нервов – **А.З.**), образцом чего может служить 2-томник, вышедший в издательстве М. и В. Котляровых в Нальчике [32], в котором были собраны воспоминания о пребывании в неволе русских офицеров и солдат. Все это показывает, что проблема плена в период войны с горцами в XIX в. в современной историографии становится все более живо-трепещущей и скоро должна занять свое место в исследованиях по Кавказской войне.

Если работа А.Т. Урушадзе – первая ласточка в этом направлении на Дону, то данная статья будет второй. Источниками для ее написания послужили «Журналы настольные Войсковой Канцелярии» и «Журналы заседаний Воинской Экспедиции» за 1805-1812 гг., хранящиеся в фонде 341 ГАРО. Хотя хронологические рамки нашего общего исследования участия донских казаков в боях с горцами охватывают 1801-1816 гг. (доермоловский период – **А.З.**), но за период 1801-1803 гг. документов такого рода вообще не удалось получить, то что есть за 1804 г. – не фиксирует данную проблему, равно как за конец 1811 и почти за весь 1812 г., плюс за январь-февраль 1813 г. То, что обозначено в названии статьи (1805-1812 гг.) – это и есть фрагментарно зафиксированные случаи попадания в плен донских казаков на Кавказе. Многие документы уже не выдаются в связи с плохой их физической сохранностью, другие – потому что отцифровываются. В принципе – это все «Журналы...» за 1813-1816 гг. Но, несмотря на фрагментарность и бессистемность, на основе полученных данных можно сделать некоторые выводы.

Отмеченные А.Т. Урушадзе способы выхода казаков из плена: бегство, выкуп и обмен, были характерны и для эпохи 1801-1816 гг. (1805-1812 гг. – **А.З.**). Да они, в принципе, универсальны для любого времени, региона и ситуации. Но можно отметить, что был в истории выхода русского населения из горского плена и **«золотой период» – 1803-1805 гг.**, когда главнокомандующим на Кавказе был **П.Д. Цицианов**. Он решал поставленную задачу быстро, эффективно и без ущерба со стороны государственной казны, **заставляя одних горцев расплачиваться с другими за взятых русских пленных.**

Приведем примеры: 20 сентября 1802 г. под крепостью Ивановской был взят в плен отставной полковник И.П. Дельпоццо. Он был привезен чеченцами в аул Герменчук и за него потребовали выкуп 20 тыс. рублей серебром. Затем, в результате переговоров, длившихся до осени 1803 г., удалось «скостить» сумму до 4200 руб., но чеченцы дать за себя заложников (аманатов) в процедуре выкупа отказались. Цицианов заподозрил их в желании задержать человека, посланного с деньгами, и решил действовать более энергично, приказав генералу В.Ф. Шепелеву атаковать аксаевские деревни и отбить весь чеченский скот, пасшийся между Терекком и Сунжей. Задача была выполнена за один день. Скот немедленно был **распродан среди горцев, выкупивших свое же добро**, за 10 тыс. руб. Из них П.Д. Цицианов выделил 8400 руб. (вдвое больше требуемой суммы – **А.З.**) – и И.П. Дельпоццо был выкуплен [33, с.658-660]. Здесь Павел Дмитриевич руководствовался принципом: «Нате, жрите, не облыпайтесь!» Но скоро он перестанет давать такие подачки горцам.

Об этом свидетельствует следующий пример. 30 августа 1804 г. осетины разгромили Донской полк Рышкина при движении его из Владикавказа в Грузию. Это произошло в ущелье Большой Лиахвы. В ходе боя было убито и взято в плен около половины состава полка. Сначала П.Д. Цицианов распорядился выкупать казаков у горцев [34, с.148], что происходило в течение сентября – начале октября, но затем как-то пресеклось. 26 октября 1804 г. он обратился к осетинам с посланием, где значилось: «...У кого есть штыки, тому денег платить не следует!» Он требовал немедленного возвращения пленных и всех вещей, захваченных у русских в ходе восстания весной-летом 1804 г. Видя, что среди осетин нет желания выполнять эти требования, Цицианов лично возглавил отряд войск и всю вторую половину ноября 1804 г. находился в экспедиции по Осетии. В состав войск специально были включены выкупленные и пешие казаки полка Рышкина «для их удовлетворения». Все они и 117 гренадер и 200 егерей во главе с майором Ливенцовым были двинуты в Кемельтинское ущелье, к деревням Хеце и Мугути, где лазутчики обнаружили 5 казачьих лошадей. Эти деревни П.Д. Цицианов велел **«супренировать в 2 часа»**. Совершая «супренирование», русские захватили в плен 96 мужчин, 113 женщин, рогатого скота 164 головы, лошадей 13 и овец 239. В ходе этой операции была освобождена из плена значительная часть пленных донцов [34, с.181-183]. Простояв в указанных деревнях до 17 декабря, где собирались с окрестностей оставшиеся у осетин пленные и казачьи лошади, отряд майора Ливенцова выступил в Цхенвал. В рапорте царю от 30 декабря 1804 г. П.Д. Цицианов писал: «Сего захвата, надеюсь я, достаточно будет, ежели не все пополнить, то весьма мало не достанет на вознаграждение потери казачьего Рышкина полку...» [35, л.126 об.].

Силовой метод возвращения своих при П.Д. Цицианове был главным. Однако после его гибели основными в этом плане стали традиционные: побег, выкуп и обмен. Но если рассмотреть содержание первого способа, то можно встретить определенные нюансы. Зафиксированы случаи **«лжепобегов из горского плена»**, бывшие на самом деле бегствами из полка! Это явление подтверждается следующими примерами.

Казак ст. Екаториновской **Малофей Медведев**, служивший в полку Табунщикова, вместе с казаками того же полка, Ковалевым и Рогачевым, «отлучился от полку в расщелины горы, для **богомолья**». Вскоре они были взяты в плен горцами и «разделены по разным рукам». По словам Малофея, ему удалось бежать летом 1805 г., но явившись в ст. Усть-Лабинскую, он был арестован, доставлен в Усть-Лабинскую крепость, а из нее – в полк старшины Щербакова [36, л. 25 об.]. Тот отправил его по билету в Черкасск, в Войсковую Канцелярию. По отчету полка Табунщикова за 1804 г. Медведев оказался «неизвестно куда бежавшим». При допросе М. Медведева в Воинской Экспедиции он **сам сознался**, что отлучился из полка с двумя сослуживцами «без поз-

воления» - «**сия отлучка и есть преступление**». Для следствия был отослан в Первое Донское сыскное начальство 7 сентября 1805 г. [36, л.26].

Следствие показало, что хотя казак Медведев был старослужащим, прослужив 15 лет, но за это время совершил побег из полка в Польше, а служа в полку Бузина 2-го, совершил «разные противные закону поступки» и в качестве наказания был направлен на службу в полк старшины Табунщикова. На запрос следствия есаул Усачев, командовавший этим полком после смерти Я.Я. Табунщикова, донес: «он, Медведев, в полку вел себя добропорядочно и преступления при отлучке не сделал...». Поэтому Первое Донское начальство приговорило: «вменяя ему таперешнее его добровольное возвращение, и что он **не был пойман**, дабы ему впредь таковых побегов делать было неповадно, согласно Воинского Устава 96-го артикула, наказав его при оном начальстве 15-ю ударами плетьюми, командировать без очереди при будущем наряде на службу» [36, л.341-341 об.-342].

Войсковая Канцелярия этот приговор утвердила, но вместо 15 ударов назначила 40, что и было исполнено в Первом Донском начальстве 15 декабря 1805 г. [36, л.342]. Причем при следствии нахождение М. Медведева в плену даже не упоминалось: его рассматривали только как дезертира! Судьба Ковалева и Рогачева, «сыскавших приключение на свою ...» вместе с Медведевым, неизвестна, т.к. в документах до 1816 г. она не просматривается.

Более мягкое решение Воинская Экспедиция приняла по делу казака ст. Гниловской **Григория Лоскутова**, служившего в полку Персиянова 1-го, заслушанного 10 апреля 1811 г. Был он в полку по 1810 г., находясь на посту Калмыцком. В середине марта того года был отпущен начальником поста, поручиком Шкебиневским, для покупки себе коня в г. Александров, т.к. его лошадь пала. Поручик для этого выдал ему билет сроком на 15 дней. Возвращаясь, Лоскутов заехал в Воровсколесскую станицу, где приказный их полка, стоявший там с командой казаков (фамилию Лоскутов не смог назвать?! – **А.З.**), этот билет отобрал, заявив, что он просрочен, хотя тот был еще действителен. Без билета казак прибыл на пост, где был встречен уже другим поручиком, т.к. Шкебиневский был за это время командирован в Грузию (Лоскутов не смог назвать и его фамилию?! – **А.З.**), который велел «**дать ему 304 удара плетьюми** (многовато, как остался живой?! – **А.З.**) за «якобы просрочку билета». Наказание совершалось в присутствии хорунжего Петра Пашкова, казаков Ивана Маноцкого и Ивана Калмыкова, а два казака Нижне-Чирской станицы (их фамилий тоже не смог назвать?! – **А.З.**) секли его плетьюми.

Не в силах снести обиду, ездил к полковому командиру, войсковому старшине Ф.М. Персиянову, но **от него не получил удовлетворения**. Не найдя управы на обидчика, решил жаловаться дальше по команде и поехал перед Благовещением (по ст. ст. 25 марта) на Абазинский пост к майору Маркову. Не доезжая до поста 8 верст (отъезд снова проходил «самоходом» – **А.З.**), казак был «мирными черкесами взят в плен и отдан за Кубань в горы, где **пробыл 4 месяца**, а в августе бежал. Переплыв Кубань, явился в Черноморию к полковнику Барабашеву (Барабашу – **А.З.**), который, выдержав его на карантине, сдал по команде полковнику Г.Е. Эристову, а тот уже направил на Дон, в распоряжение наказного атамана, генерал-лейтенанта А.К. Киреева. Атаман приказал Аксайскому начальству провести следствие, т.к. по справке, присланной Ф.М. Персияновым в Воинскую Экспедицию за апрель 1810 г., Лоскутов числился бежавшим из полка. Следствие зашло в тупик и было решено отправить казака в полк, чтобы на месте событий определить степень его вины. Новый командир полка войсковой старшина А.Е. Сафонов, проведя опросы указанных Лоскутовым свидетелей, подтвердивших слова подследственного, пришел к выводу, что тот **невиновен**. Это мнение и было положено в основу решения Воинской Экспедиции: «казака Лоскутова, снабдя пашпортом, командировать на служение в полк» [37, л.375-378 об.]. Учитывая, что казак был и так сильно наказан поручиком в 1810 г., да тем более отбыл 4 месяца в действительном плену, его просто отправили дослуживать в полк, в котором он пробыл до 1812 г.

Если в этих двух случаях у командования возникали вопросы: были казаки действительно в плену или это были бегства из полка (дезертирство), по поводу чего были возбуждены следствия, то можно привести примеры разрешения таких же вопросов, но с более краткой процедурой решения. Так 18 мая 1811 г. в Воинской Экспедиции заслушивался рапорт войскового старшины З.Л. Краснова 3-го, что его полка казак ст. Луганской **Калина Матишов**, «бежавший за реку Кубань, о коем доносил прежде, ныне явился к полку и показал, что он взят был горскими хищниками в плен, почему и причислен в полк по-прежнему» [37, л.453 об.-454]. Как видим, и здесь в полку думали, что он сбежал, о чем донесли в Воинскую Экспедицию, но потом согласились с тем, что все же был в плену?! В чем тут дело? Может у К. Матишова был «язык лучше подвешен» и он смог «уболтать» командира полка? С подачи З.Л. Краснова и Воинская Экспедиция принимает решение: «о вышедшем из плену и причисленном в полк казаке Матишове дать знать чрез начальство станице Луганской и велеть, буде из списков ею исключен он, внести во оные по-прежнему» [37, л.454].

Аналогичный случай: по рапорту подполковника Д.А. Ягодина 4-го казак ст. Нижне-Кундрюческой, служивший в его полку, **Протас Варламов**, «показанный ранее в бегах с 18 сентября 1810 года из отряда Невинномысского», явился в полк 12 марта 1811 г. и сообщил, что во время нахождения в этом отряде при фуражировании за Кубанью был схвачен черкесами. Бежал, переплыл Кубань, вышел на русские аванпосты и был доставлен к командующему 19-й пехотной дивизией генерал-лейтенанту П.К. Мусину-Пушкину, который после беседы с ним повелел Д.А. Ягодину 4-му снова восстановить его в списках полка [37, л.595 об.- 596]. Здесь П. Варламов просто повезло, что он попал после переплытия Кубани прямо к П.К. Мусину-Пушкину, добрейшему человеку, который после беседы с потерпевшим, просто приказал Д.А. Ягодину без дальних эквивозов и всяких следствий зачислить бежавшего в состав полка. А приказ старшего – закон для подчиненного. Поэтому мы и имеем об этих двух сообщениях о бегстве из плена столь мало подробностей...

Есть еще такой разряд документов, где сообщается только о взятии казаков в плен, но не рассматривается их дальнейшая судьба, т.к. это рапорты о мелких схватках с горцами, плохо закончившихся для донцов. Можно

здесь привести три рапорта от командиров полков об одном и том же бое, но каждый из них сообщал только о своих казаках. По донесению подполковника Е.С. Крюкова 1-го казаки его полка **Яков Соин** (ст. Бесплемяновская), **Сергей Пасохин** (ст. Качалинская), **Самойла Фатеев** (ст. Кумылженская), **Федот Машлыккин** (ст. Левыкинская), **Петр Звонарев** (ст. Карповская), **Федор Елизаров** (ст. Остроуховская) и **Ефим Печугин** (ст. Островская), следуя по Военно-Грузинской дороге от Елисаветинского редута до Владикавказа, 16 марта 1806 г. были атакованы горцами, в результате чего *первые шесть взяты в плен, а Печугин убит* [38, л.389-389 об.].

Войсковой старшина Н.С. Щербаков в своем рапорте дает больше сведений, говоря обо всех казаках: 15 марта 1806 г. по приказанию генерал-майора И.К. Ивелича 3-го была выслана из Владикавказа *команда из 20 казаков* от разных донских полков до редута Елисаветинского для розыска бежавших из крепости 5 солдат. 16 марта на команду напали горцы, *убив в бою 7 казаков, в плен взяв 12*. Только один казак ушел из побоища и явился в крепость, сообщив о случившемся. Из его полка были убиты казаки Зиновий Широков (ст. Усть-Медведицкая) и Иван Назаров (ст. Урюпинская) и взяты в плен **Никифор Чудин** (ст. Нижне-Чирская) и **Николай Болдырев** (ст. Дурновская) [38, л.466-466 об.].

Войсковой старшина В.А. Кутейников 6-й не вдавался в подробности, а скупо сообщил, что казаки его полка Моисей Чеботарев (ст. Клецкая) и Иван Гомонов (ст. Верхне-Михалевская) были убиты, а **Иван Плешаков** (ст. Распопинская) был взят в плен [38, л.467-467 об.].

Но уже на заседании 14 сентября 1806 г. Военная Экспедиция получила известие, что казак Нижне-Чирской ст. **Никифор Чудин бежал** из плена и «причислен паки в комплект полка». В общей сложности он пробыл в неволе **6 месяцев** [39, л.291 об. – 292]. Ниже будет сообщено и о спасении некоторых других казаков из этой команды (выкуп – **А.З.**).

Вот еще несколько «глухих» сообщений о пленении горцами донцов. По рапорту войскового старшины Е.М. Ежова от 10 сентября 1806 г. из числа находившихся на покосе казаков его полка двое: **Ефим Кулаков** и **Дмитрий Юкин** (ст. Распопинская) нападшими на них 20 лезгинами были взяты в плен [39, л.248-248 об.].

По рапорту подполковника М.И. Балабина 1-го 19 октября 1806 г. 400 закубанцев напали на 8 казаков, состоящих при пасущемся полковом табуна, в бою убили казака Федора Сергеева (ст. Терновская), а **Григория Плотникова** (ст. Островская) и **Якова Родионова** (ст. Перекопская) взяли в плен. Остальные вернулись, но без табуна [39, л.620 об.- 621].

18 декабря 1806 г. войсковой старшина Л.М. Петров 1-й донес, что из числа стоявшей за Терекком в карауле полкового табуна команды, при нападении на нее горцев, взят в плен казак Левыкинской ст. **Филат Чернышев** [39, л. 639-639 об.].

Есть сведения и о более позднем пленении (1809 г.). Так 26 февраля лезгины взяли казака ст. Пятиизбянской **Ивана Туркина**, служившего в полку Ребрикова 2-го [40, л.259 об.], а 8 апреля казака ст. Луганской **Ивана Рудомызова**, служившего в полку Грекова 20-го, увели закубанцы [40, л.374 об.- 375].

Были случаи, когда горцы, взяв тяжелораненого в плен и видя, что за него и выкуп, по его бедности, нельзя получить и в хозяйстве не использовать, **просто отпустили** такого «на все четыре стороны», предоставляя его своей судьбе. Такой случай произошел с казакком ст. Верхне-Кундрюческой **Михаилом Евтохиным**. Служил он в Грузии, в полку Тарасова 2-го. В бою был взят лезгинами в плен, в схватке был ранен: «левая рука от поруба сделалась у него к настоящему владению направою...». В плену **находился месяц**. При взятии лишился лошади, стоившей 70 руб., всего оружия, 144 руб. 80 коп. денег и всей одежды: «вышел отель без одежды». Прямо об этом не говорится, но видя его никчемность в употреблении, лезгины отпустили его. Придя на русские аванпосты, он был доставлен по команде, а затем на Дон. В Военной Экспедиции доложил, что «будучи он доведен до крайнего разорения и убожества, на предбудущее время исправить себя к службе не может и по таковым причинам просит впредь до отставки освободить его от служб, либо вознаградить льготой». Экспедиция, снизойдя до его просьбы, дала ему годовую льготу и поставила вопрос о определении «зимовой станицы» (было ли сделано последнее, по документам не просматривается – **А.З.**) [36, л.159 об.-160]. Запись о решении дела помечена 25 октября 1805 г.

И вот теперь настала пора сообщить о действительных побегах из горского плена как таковых, не содержащих в себе никакого «подмеса». В «Журналах заседаний...» содержатся целые «одиссеи», достойные того, чтобы их обнародовать.

Первая – одиссея казака ст. Калитвенской **Василия Чуркина**, служившего в полку есаула Кондрашева (бывший Рышкина). На Петров день (по ст.ст. 29 июня) 1805 г. он с 4 казаками был послан К.С. Кондрашевым с бумагами за Тифлис на кордон, но не доезжая до него, у Красного Моста, были **все пятеро взяты в плен** нападшими на них лезгинами. Лично у него горцы отняли лошадь, оружие и 30 руб. денег. Но в конце июля В. Чуркин уже **бежал**, был представлен Кизлярскому плац-майору капитану Ушкову, который его отправил к графу И.В. Гудовичу, а тот, с паспортом, направил его на Дон. Войсковая Канцелярия, по «вспросе» казака и уяснения дела, приговорила снабдить его годовой и «отпуском в зимовую станицу» [39, л.470 об.- 471 об.]. Странно то, что нахождение в плену было меньше месяца (другие находились годами – **А.З.**), но возмещение казаку было дано «паче чаяния». Такое другим давалось с очень большим «скрежетом»... Очевидно, здесь сыграло роль то, что направлен он был лично главнокомандующим в Грузии?!

Термин «**зимовая станица**», обозначавший в XVI –XVIII вв. казачье посольство в столицу за получением жалования и припасов, к началу XIX в. уже изменил свое содержание, обозначая возможность наиболее нуждающимся казакам поправить свое хозяйство, по какой-либо причине пришедшее в упадок. Уходя в «зимовую станицу» в начале XIX в. казак получал на срок освобождение от службы и **из резервных земель станич-**

ного юрта, как правило, два «глухих» пая, позволявших ему, в купе с его паем, с полученного урожая с трех паев, за полгода восстановить свое хозяйство. Как правило, такую помощь казак получал **при выходе из плена**. Этот термин еще не раз появится в статье, поэтому мы специально остановились на его сути...

Вот пример, когда возникли затруднения при «отпуске на зимовую станицу», записанный в «Журнале...» под 22 января 1806 г. Казак ст. Трехостровянской **Иван Кательников** служил в Грузии в полку войскового старшины Щедрова 2-го. 12 апреля 1805 г. он был послан генерал-майором Г.П. Гурьевым в период этапирования грузинских царевичей в Россию с нужными бумагами в с. Ларс к майору Скворцову, в сопровождении казака ст. Филоновской Якова Карпова, служившего в том же полку. Не доезжая до Ларса, они были схвачены осетинами в плен, где и находился Кательников до 24 мая (т.е. почти 1,5 месяца – **А.З.**), когда ему **удалось бежать**. Он явился к коменданту Владикавказа генерал-майору И.К. Ивеличу 3-му, которого попросил ему дать помощь солдат, чтобы найти казенные бумаги и свои вещи. Ивелич выделил ему роту Вологодского мушкетерского полка с офицером, при помощи которых была сделана «зачистка» и **выявлены нападавшие**; бумаги были возвращены, но захваченные горцами его оружие, сабля, патронница, бурка, куртка, двое синих шаровар и 40 рублей денег (всего на 100 руб.) обнаружить не удалось. Генерал успокаивал его, что «коль скоро нападавшие задержаны», то «выкачать из них это имущество не будет составлять труда, во всяком случае сумму в 100 руб. Он выправил казаку паспорт, по которому тот добрался до Дона. Но ни суммы, ни самих вещей все не приходило. Прибыв в Воинскую Экспедицию, он просил ускорить их доставление, т.к. его хозяйство было расстроено: во время службы при нем была только престарелая мать. В силу этого попросил содействия в получении «зимовой станицы».

Чтобы принять решение, Воинская Экспедиция послала командиру полка И.И. Щедрову запрос: как И. Кательников был захвачен в плен и как служил до этого? Тот отвечал, что казак действительно попал в плен, исполняя приказ генерала Г.П. Гурьева, но, находясь в полку, «обращался в пьянстве», в силу чего каких-либо денег у него быть не могло. Несмотря на такую характеристику, Воинская Экспедиция направила генерал-майору И.К. Ивеличу 3-му просьбу быстрее «взыскать» с горцев деньги, а станице Трехостровянской предписать «снабдить его от всего на полгода льготой» [38, л.58-59 об.]. Правда, о «зимовой станице» не было сказано ни слова, но в условиях И. Кательникова и это было неплохо.

Вот еще одна история. Казак ст. Нагавской **Сидор Фролов** служил в Грузии в полку Ребрикова 2-го. 11 казаков этого полка находились в крепости Александровской, выполняя различные поручения коменданта, майора Ковалева, 9 января 1806 г. майор приказал Фролову «набить птицы для стола» в роще за крепостью. Не отошел казак и 150 сажен от ворот, как был белоканскими лезгинами взят в плен. Сначала он отстреливался, но в ходе боя был ранен пулей в левую ногу, связан и бит ружейными прикладами. Полученная рана стала гноиться и белоканский князь (его имени Фролов не знал – **А.З.**) поручил своим людям подлечить его, надеясь хорошо продать. Был «продаваем из рук в руки за разные цены втроекратно». В четвертый раз был продан татарину, жившему на берегу Сулака, но «по избранию удобного случая, **в ночи ушел**». Долго шатался по горам, выйдя на Лашуринский пост, откуда казаки доставили его в Кизляр, к коменданту, капитану Ушкову, который и отправил его по команде, с паспортом, на Дон. Воинская Экспедиция решила «снабдить его от всего годовую льготой» [38, л.663 об.- 665].

Есть сообщения о плененных казаках, по смыслу которых невозможно определить: бежали они сами или их выкупили, т.к. употреблены термины :»вышедши», «явился» и т.д. 4 февраля 1810 г. слушалось дело казака ст. Усть – Белокалитвенской **Александра Кашеева**, служившего в полку Рышкина и взятого в плен «закубанскими народами» (хотя, по идее, должны быть осетины – **А.З.**), откуда «вышедши, поступил паки в полк» [41, л.190 об. – 191]. 17 августа 1810 г. заслушивалось дело казака ст. Нижне-Чирской **Ивана Пустошкина**, служившего в полку Денисова 9-го. В своем рапорте Воинской Экспедиции П.Т. Денисов 9-й сообщает о нем, что тот «бывший с 1806 года в плену у лезгинцев, ныне по явке из оногo, определен паки в полк ему вверенный с воли тамошнего начальства» [42, л.308].

Второй вариант выхода из горского плена был **выкуп**. Исходя из содержания документов выясняется, что центром выкупных операций в начале XIX в. стал Владикавказ, лежащий в центре Военно – Грузинской дороги и на равное расстояние удаленный от земель кабардинцев, чеченцев, ингушей, а осетины делали свои захваты рядом с ним. Заведовал этим процессом с русской стороны его комендант, генерал-майор И.К. Ивелич 3-й. Упоминается также о фонде, созданном для выкупных операций, которым он заведовал. Причем только он, т.к. принявший после его смерти от чумы в 1810 г. его должность уже известный нам И.П. Дельпоццо, ставший генерал-майором, в документах о выкупе донских казаков не встречается. В фонд вносились казенные деньги, пожертвования. Также пополнялся он теми, средства на выкуп которых были затрачены из него (безвозмездно выкупались только нижние чины регулярных войск – **А.З.**). Казаки, имевшие свое хозяйство, не зависимо от чина, тоже обязаны были возместить потраченные на них средства. Если не было своих средств на данный момент, то по просьбам родственников выкуп выплачивался из Войсковой суммы (экстраординарные средства – **А.З.**), с тем, чтобы выкупаемый через определенный срок вернул взятое. Это была долгая и нудная процедура, но люди шли на это, лишь бы оказаться на воле.

Таким путем были выкуплены некоторые из уже известных нам 11 пленных в бою 16 марта 1806 г. близ Елисаветинского редута. В августе 1807 г. отец одного из них, отставной казак ст. Распопинской Антон Плешаков обратился в Усть-Медведицкое сыскное начальство с прошением, в котором указал, что его сын **Иван Плешаков**, взятый в плен в 1806 г., как он узнал, находится в чеченском селении Русский Мартан, находящемся недалеко от Владикавказа. Прознав, что комендант Владикавказа занимается выкупом пленных, а также ему помогает в этом деле войсковой старшина Л.М. Петров 1-й, командир стоявшего в крепости донского полка, он

просил узнать как через них можно выкупить сына, обещаясь суммой собрать «собственным иждивением». Войсковая Канцелярия предписала Л.М. Петрову узнать, как можно это сделать. Тот связался с чеченским старшиной **Цуцу Гобочаровым**, служившим в крепости переводчиком, изложив ему суть дела. Переводчик разыскал Ивана Плешакова и договорился с его хозяином, внося за выкуп 115 руб. серебром, и взяв казака с собой. Помимо суммы выкупа он от русских потребовал еще и платы за труд посредничества. Об этом Л.М. Петров донес в Войсковую Канцелярию, которая дальнейшее дело поручила Усть-Медведицкому начальству.

Но в ближайшее время дело приняло совсем другой оборот. Петров донес в начальство, что он, сжалившись над Плешаковым, заплатил Гобочарову из собственных денег указанные 115 руб. серебром, да еще 15 руб. за посредничество, потребовав от «спасенного» обязательственное письмо, оговаривая в нем, что если эти деньги ему не будут выплачены отцом или Канцелярией, «в таком случае отослать его, Плешакова, к нему, Петрову, в дом на заем **на шесть лет в работники**» [43, л.326-326 об.-327].

Антон же Плешаков на то время имел только 55 руб., вырученных, по обычаю, за продажу вещей сына в полку, которые хранились в станичной избе. Он сообщил Канцелярии, что приступает, в покрытие недостачи, распродавать «последнее его имение», но просил, «чтобы ему не остаться с семейством, состоящим в 12-ти душах, вовсе без пропитания, ... предоставить **вспомоществование** в половине, то есть в 90 рублях» [43, л.327-327 об.]. Войсковая Канцелярия приняла решение: выдать Антону Плешакову «на заплату старшине Петрову за выкуп его, из зимовой станицы настоящего года за два глухих пая, **сто рублей**» [43, л.327 об.]. Деньги были получены отцом под расписку, подразумевавшую, что сын, по приезде на Дон, отработает на этих глухих паях и внесет указанную сумму.

Казалось бы, все было решено, но у войскового старшины Л.М. Петрова не было удовлетворения. Тем более, что в ближайшее время ему удалось при помощи того же Цуцу Гобочарова за ту же сумму выкупить и другого участника боя 16 марта 1806 г., казака ст. Карповской **Петра Звонарева**. И с ним было составлено такое же соглашение, где оговаривалось, что в случае неуплаты его тестем Киреем Шамоновым указанных денег, тоже будет отрабатывать сумму в течение 6 лет [44, л.207 об.- 208]. Петров 1-й прислал в Войсковую Канцелярию копии с этих договоров. 5 августа 1808 г. Воинская Экспедиция по этому вопросу приняла решение: казакам Плешакову и Звонареву **дать годовую льготу**, а отцу первого и тестю второго рапортовать в начальства как собираются погасить долг [44, л.208 об.].

Что касается Ивана Плешакова, то выделенные ему два глухих пая «Зимовой станицы», а под них из Войсковой суммы 100 рублей, очевидно, помогли погасить долг. Но напряжение сил всей семьи сказалось на его судьбе, о чем свидетельствует запись протокола заседания Воинской Экспедиции за 16 июля 1809 г. под № 8: «По рапорту Усть-Медведицкого сысского начальства, с прописанием на рассмотрение прошения во оно, Распопинской станицы служилого казака Ивана Плешакова, что он, находясь до сего на Кавказской линии в полку Кутейникова и будучи при сражениях **горскими народами ранен пулями и саблями в оба плеча, правый бок и кострец до нескольких раз**, и наконец был взят в плен, 1808-го года сею Экспедициею, с личного ее осмотра, снабжен был годовою льготою, сколько за невольное терпение и более для поправления его возможности к полевой службе, но в течение того времени **здоровья ни мало не получил от ран**, почему далее продолжать полевой службы не в состоянии и просит о освобождении его от оной» [45, л.543 об.-544]. После очередной проверки просьба была удовлетворена.

Что касается судьбы второго казака, Петра Звонарева, то новый командир его полка, подполковник М.И. Балабин 1-й 20 августа 1808 г. запрашивал в Воинской Экспедиции решения о нем, т.к. «с повеления главного начальства он был **отпущен на Дон**, в дом его; будет ли он паки на продолжение службы в полк его выслан или останется при его местожительстве»? [44, л.301 об.]. Экспедиция же ответила, что 19 ноября 1807 г. Звонарев прибыл в станицу жительствова и «по случаю взятия его в плен разорения, а при том и по бедности его, ... снабжен от времени будущей ему очереди полугодовой льготою» [44, л.301 об.]. Получается, что вовремя запрашивал, т.к. льгота давно закончилась. Но нас здесь интересуют слова «отпущен на Дон», показывающие, что удержание казака у Л.М. Петрова в конце октября 1807 г. прекратилось и он прибыл домой.

С именем Л.М. Петрова связана и еще одна выкупная операция, проведенная в июле 1807 г. Жена казака ст. Распопинской **Антон Шерстобитова**, служившего в полку Аханова 1-го, Аксинья, узнала, что ее муж при препровождении почты из Моздока до Владикавказа, на Фоминой неделе (не сообщает в какой из ее дней – **А.З.**) был взят горцами в плен и находится в селении Русский Мартан. Осведомленная, что выкупом пленных донцов занимается старшина Петров 1-й, просила озаботить его выкупом ее мужа, добавляя, что «ежели Войсковая Канцелярия не сделает собственного несчастью вспоможения, при всей ее бедности то число денег, которое на выкуп издержано, разновременно обязуется, кому следовать будет, взнести, употребляя на то продажею последнее имущество» [46, л. 325]. Войсковая Канцелярия предписала Петрову употребить все средства «к выкупу из плену означенного казака Шерстобитова, употребляя деньги, хотя из собственных, с тем, что ежели на возвращение ему, Петрову, оных недостаточно будет имения Шерстобитова, в таком случае Войсковая Канцелярия доставит недостаток отколь следует». [46, л.325 об.].

Судьба третьего пленного из взятых 16 марта 1806 г., **Николая Болдырева** (ст. Дурновская на Бузулуке), не содержит таких драматических коллизий в фиксации решений Воинской Экспедиции. На ее заседании 3 декабря 1806 г. было заслушано, что отряд, возвращавшийся во Владикавказ 16 марта 1806 г. возглавлял **хорунжий Русанов**. В ходе боя Болдырев был взят в плен, «где чрез **пять месяцев** претерпел изнурение и лишился лошадей». Был выкуплен «**заимобразно**» генерал-майором И.К. Ивеличем за 150 руб., которые и должен вернуть последнему. Для этого Воинская Экспедиция давала ему годовую льготу и ставила вопрос о

даче ему двух паев «зимовой станицы» [39, л.589-589 об.]. Как видим, та где не было посредничества войскового старшины Л.М. Петрова, дело двигалось проще и быстрее...

Чрезмерная настойчивость войскового старшины Петрова в выкачивании денег из уже выкупленных казаков породила стремление Войсковой Канцелярии Войска Донского убрать его из Владикавказа, что и было сделано во второй половине 1808 г., определив кордоны для его полка по Георгиевскому, Александровскому и Ставропольскому уездам [47, л.57 об., 62], а штаб-квартиру в ст. Круглолесской.

Однако выкуп донцов из плена был признан Войсковой Канцелярией необходимым, но выполнять его должен был другой человек, обладающий более лучшими душевными качествами по сравнению с Л.М. Петровым. Таковым был признан походный атаман донцов на Кавказской линии полковник В.А. Быхалов 1-й. Теперь все выкупные операции и суммы проходили через него. Однако, если в бою он был герой, то экономические вопросы были не его коньком.

Первое же дело такого свойства – выкуп из плена, жены, восприимной дочери и двух внучат войскового старшины Ф.М. Персиянова 1-го – яркий тому пример. Деньги были взяты из Войсковой суммы сроком на один год (1000 руб. беспроцентно – А.З.) 10 июля 1807 г. и **15 августа 1808 г. срок вышел**. В 1807 г. они были отправлены почтой на имя В.А. Быхалова, с тем, чтобы он при передаче их Персиянову, взял с него **займное письмо с надлежащим обеспечением** взноса в годовой срок, в обеспечение чего дом Персиянова в ст. Грушевской, со всем пристроем, **был арестован**. Но В.А. Быхалов дал деньги Ф.М. Персиянову без требования обеспечения, как старому боевому товарищу. 4 сентября Войсковая Канцелярия потребовала у Персиянова вернуть в Войсковую сумму взятые деньги почтой, с уплатой почтовых расходов за его счет, а В.А. Быхалову предписала, что если Персиянов этого сделать не сможет, то заплатил бы он, т.к. не сделал в свое время должного обеспечения. Ф.М. Персиянов попросил **отсрочить выплату еще на один год** или до окончания его настоящей службы на Кавказской линии. 14 октября 1808 г. Войсковая Канцелярия приняла решение отсрочить взыскание еще на один год [48, л.237-238 об.]. Однако и этот срок ничего не дал. В ноябре-декабре 1809 г. В.А. Быхалов вернулся на Дон, а за это время Ф.М. Персиянов от нервного перенапряжения ослеп и в 1810 г. был отпущен на Дон умирать, что и совершил в ст. Грушевской в 1811 г. Возвращать сумму пришлось, по логике вещей, В.А. Быхалову 1-му.

Приходилось ему решать вопросы и о выкупе простых казаков. В марте 1806 г. чеченцы взяли в плен двух казаков полка Грекова 20-го: **Василия Попова** (ст. Сиротинская) и **Ивана Шевырева** (ст. Грушевская). Отец второго, Денис Шевырев, в декабре 1808 г. узнал, что сын его жив и просил в Воинской Экспедиции содействия в его выкупе. Пока решался вопрос, отцу стало известно, что сын уже выкуплен хорунжим Моздокского казачьего полка Черновым за 125 руб. серебром. Оказалось, что этот хорунжий выкупил и В.Попова, но оба «находятся при нем без увольнения», пока не будет ему заплачена затраченная сумма. Денис Шевырев решил судьбу только своего сына и настаивал об отпуске ему из Войсковой суммы, в соответствии с курсом, принятым на Кавказе, на рубль по 50 коп., 187 руб. 50 коп. ассигнациями и медью. Эта сумма, с учетом денег на пересылку (188 руб. 35 коп.) была выслана полковнику Быхалову. Когда деньги пришли и полковник нашел Чернова для уплаты, то оказалось, что хорунжий уже получил деньги от родственника Шевырева, служившего в том же полку, и отпущен в дом [40, л.47-47 об.].

Из другого документа (протокол заседания Воинской Экспедиции за 7 августа 1808 г.) высвечиваются другие суммы, сообщающие, что в августе 1807 г. хорунжий Чернов заплатил за Попова 155 руб., а за Шевырева 195 руб., а на курс ассигнаций – 200 руб. и 240 руб. соответственно [44, л.232], но все деньги были заплачены за обоих их станичниками. Получается, что Денис Шевырев, затеяв собирание средств на выкуп сына, устроил головную боль себе, Войсковой Канцелярии и полковнику В.А. Быхалову, т.к. тому предстояло возвращать полученные деньги в Войсковую сумму по почте. За В. Попова никто «не колотился», а станичники выкупили и его. Причем Воинская Экспедиция и вынесла по их поводу почти одинаковые решения: казаков Шевырева и Попова «снабдить от всего годовую льготою», первому дать два глухих пая «зимовоай станицы» (т.к. этот вопрос был поднят еще его отцом во время собирания выкупных денег – А.З.), а о том, чтобы дать их второму, поставить вопрос перед Войсковой Канцелярией [44, л.232-233].

После отправления выкупной суммы В.А. Быхаловым назад, оказалось что основная сумма в 185 руб. ассигнациями на Дону была получена, а вот 25 коп. серебром и 3¹/₂ коп. медью – нет. Поэтому походному атаману поручалось отыскать их и прислать. Через два месяца он их нашел и обещал доставить при будущей оказии, что и было сделано. За пересылку этих денег было истрачено 1 руб. 86¹/₂ коп. [40, л. 47 об. – 48]. Однако денег, уплаченных за пересылку суммы в оба конца и промен на серебро, набралось 3 рубля, которые долгое время требовал с «виновников торжества» войсковой экзекутор старшина Чеботарев на полное покрытие долга. В конечном итоге на заседании Воинской Экспедиции 7 июля 1809 г. этот «трояк» было решено взыскать с отца выкупленного казака, Дениса Шевырева [45, л.446-446 об.]. Поэтому В.А. Быхалов 1-й видимо испытывал «обстановку глубокого удовлетворения», когда осенью 1808 – 1809 гг. сидел на чумном карантине под крепостью Константиногорской, закрытый там от внешнего мира...

Необходимо отметить, что изолированность походного атамана в Константиногорском карантине воспользовался другой отрицательный фигурант выкупного процесса на Кавказе, подполковник М.И. Балабин 1-й, обогнавший по замыслам экономических махинаций даже Л.М. Петрова. Он прислал на имя наказного атамана Войска Донского генерал-лейтенанта А.Д. Мартынова осенью 1808 г. рапорт, который тот передал на рассмотрение Войсковой Канцелярии. Балабин в нем просил разрешения на позволение **казакам его полка нанимать вместо себя выкупаемых из плена казаков на трехгодовую бытность, которую наниматели должны воспользоваться без всякого отправления службы**», причем аргументировал эту мысль письмом, полученным от гене-

рал-майора Ивелича 3-го, который не вникая в далеко идущие замыслы М.И. Балабина, объяснил тому весь механизм выкупа казаков за 115 руб. Воспользовавшись полученными в этом письме рекомендациями, подполковник послал во Владикавказ 5 казаков своего полка, которые выкупили пятерых пленных донцов в обмен на право самим уйти на Дон, а выкупленных оставить вместо себя в полку. Причем, те кто выкупил, уже начали движение на Дон. Однако затея Балабина 1-го не прошла, т.к. Канцелярия признала ее «содержащей обстоятельства, с порядком службы несообразные» [44, л. 193 об.]. Выехавших вернули в полк, а на их «удовлетворение» были присланы 575 руб. из Войсковой суммы. Выкупленных направили на Дон, в Канцелярию, для роспуска их по домам и выдачи двух глухих паев из «зимовой станицы» и получения годовой льготы [44, л.193 об.- 194].

Однако идея М.И. Балабина 1-го «пустила корни» в толще донцов и они продолжали пытаться ее «проводить в жизнь» примерно в то же время (август – сентябрь 1808 г. – А.З.). Так казаки Афанасий Толмачев (ст. Усть-Медведицкая) и Федор Страхов (ст. Филоновская), служа в полку Попова 16-го, воевавшим в Персии, были направлены в группе есаула Фомина на Дон в домовой отпуск. Проезжая через Владикавказ, они выкупили из чеченского плена взятых в 1807 г. казаков: полка Грекова 16-го, который в 1808 г. был уже полком Поздеева 5-го, **Николая Долгова** (ст. Арчадинская) и полка Каршина 4-го **Емельяна Турчанинова** (ст. Мигулинская), отдав за каждого по 115 руб. серебром, «с таким при том условием, чтобы им, Долгову и Турчанинову, оставаться за них на службе до положенного полку их термина, почему и должны они сверх заплаченных за выкуп денег, исправить их лошаадьми и воинским оружием, на что заключили с ними **условные договоры**, которые приложив в оригинале, просят о замещении реченных казаков в полк Попова 16-го, а их – о исключении из оно-го, и оставлении без высылки к полку по случаю нахождения в числе прочих при есауле Фомине в домовом отпуску» [44, л.192-192 об.].

Однако Войсковая Канцелярия своим решением снова разбила этот хитрый план, выплатив Толмачеву и Страхову затраченные средства из Войсковой суммы и велел им, по окончании отпуска, направиться по-прежнему в полк Попова 16-го. А Долгова и Турчанинова, «отпустя в дома, снабдить для поправления состояния годовою льготою» и каждому дать для покрытия заплаченной за них суммы по два глухих пая «зимовой станицы» [44, л.194 об.-195].

Причем, когда освобожденных из плена казаков в Канцелярии спрашивали, то Н. Долгов рассказал следующую историю, поведав о судьбе еще ряда донцов, о которых не было никаких известий. Была собрана группа казаков во главе с урядником Танутовым из полков Аханова, Персиянова, Каршина, Балабина и Грекова 16-го в количестве 17 человек для препровождения курьера в Тифлис. На обратном пути к Моздоку чеченцы напали на команду. В бою 3 казака были убиты: Парфен Бабкин, Василий (ст. Филоновская) и Василий (ст. Усть-Белокалитвенская), фамилий которых не помнит, один бежал во Владикавказ, а остальные попали в плен. Из пленных **Веденей Танутов**, возглавлявший команду (ст. Островская), и казак полка Балабина **Андрей** (ст. Филоновская), фамилии тоже не помнит, были выкуплены, как он слышал, войсковым старшиной Петровым и сейчас на Дону Он, вместе с казаками полка Балабина **Алексеем Селивановым** и **Якимом Картушиным**, и полка Аханова – **Абрамом Щучкиным**, находились в деревне Гаги **7 месяцев**. За это время Щучкин и Картушин **бежали**, а он с Селивановым, по доставлении мирным чеченцем (очевидно, уже известный нам Цуцу Гобочаров – А.З.) во Владикавказ, выкуплены генерал-майором Ивеличем 3-м за 115 руб. серебром каждый, у которого потом и находились. Далее следовала история о выкупе их казаками Страховым и Толмасовым [44, л.192 об. -193 об.].

Еще один казак из этой команды, служивший в полку Каршина 4-го, **Сухоруков**, имя которого почему-то не упоминается, попав в плен, находился там **6 месяцев**, был выкуплен И.К. Ивеличем «*через посредство мирного переводчика*» за 115 руб. серебром и находился при нем. Деньги за него внес в фонд по выкупу его одностаничник (Верхне-Чирская), казак Пимон Евсеев, служивший в Грузии в полку Митрофанова и направлявшийся на Дон в домовой отпуск. Причем внес их на тех же основаниях, что и Страхов и Толмасов. Однако Войсковая Канцелярия и тут не позволила совершиться беззаконию, выплатив Евсееву потраченные деньги из Войсковой суммы и заставив, по отбытии отпуска, вернуться в полк Митрофанова, а Сухорукова, отпустя в станицу, наделить двумя глухими паями «зимовой станицы» и дав ему годовую льготу для покрытия долга за выкуп [44, л.233 об.].

Иногда отработка выкупной суммы была непосильна даже для целого казачьего семейства, особенно **бедного**. О таком случае свидетельствует дело казака ст. Новогригорьевской **Андрея Старикова**, заслушанное Воинской Экспедицией 7 апреля 1808 г. Служа в полку Персиянова 1-го, он был захвачен закубанцами в плен, пробыл там **4 месяца**, при захвате лишился коня и прочего на сумму 115 руб., да сверх того, **оказался должным станичникам 140 руб. за выкуп** его из плена и долг висит на нем и «понуине, в рассуждении недостаточного состояния его». Был отпущен в домовой отпуск на два месяца, но дело мало подвинулось, т.к. в семействе его престарелые отец и мать, два брата, вместе с ним живущие, ныне на службе в разных полках, а сын состоит в очереди на выход в службу. О нахождении в плену представил справку от Персиянова 1-го и просил освободить его от обратного следования в полк и наделения льготою. Но Воинская Экспедиция не вынесла по его делу никакого решения, отдав его на рассмотрение наказного атамана А.Д. Мартынова [44, л.267-267 об.].

Такая же ситуация сложилась и у казака ст. Казанской **Петра Соскова**, служившего в полку Грекова 20-го (ставшего Юдина 2-го), которого выкупил из плена родной брат, служивший в том же полку, за 450 руб., собранных по подписке с однополчан. Эти деньги тоже нужно было отдавать заимодавцам. Казак был отпущен в домовой отпуск на два месяца, но по бедности ничего не смог за это время собрать и просил об освобождении от обратного следования в полк, выдачи двух глухих паев и льготы. Однако Воинская Экспедиция и эти вопросы переложила на А.Д. Мартынова [49, л.98 об.-99].

Были случаи, когда казаков выкупали командиры отдельных отрядов. Так, в 1804 г. казак ст. Гундоровской **Леон Арнаутов**, служивший в полку Тарасова 2-го в Грузии, был захвачен горцами, отнявшими у него все имущество. Пробыв в плену **3 месяца**, был выкуплен генерал-майором Ф.И. Тальзиным. Продолжал службу, в ходе которой у него пали еще 4 коня. Вернувшись в составе полка на Дон, не мог поправить своего хозяйства, т.к. сразу был определен состоять в течение 5 месяцев при рекрутской комиссии. О плохом состоянии его собственности подал станичное свидетельство, прося снабдить его годовой льготой, которую и получил в феврале 1806 г. [38, л.202-202 об.]. О технической стороне выкупа документ не расписывал.

Иногда выкупал из неволи и командир полка. Так войсковой старшина Г.И. Молчанов 2-й сообщил в Воинскую Экспедицию, что казак его полка **Иван Степанов** (ст. Калитвенская) 17 сентября 1809 г. был захвачен чеченцами в плен, а 18 декабря **выкуплен им** оттуда и причислен по-прежнему в полк [41, л.75-75 об.]. Это был лучший вариант из выкупов, т.к. казак сразу без разбирательств попадал на свое место, да и сумму мог отдавать непосредственно выкупившему по приходу полка на Дон.

Традиционно **выкупали из плена армяне**. Так 12 февраля 1806 г. генерал-лейтенант Г.И. Глазенап сообщил наказному атаману генерал-майору А.К. Денисову, что «отпустил для поправления на Дон» выкупленного из плена кизлярским армянином **Калустом Ивановым** казака ст. Кагальницкой **Ивана Тарасова**, служившего в полку Рышкина, за 50 руб. серебром, до 30 марта. После минования этого срока, «по исправлении его нужды», казак должен был быть отправлен в Георгиевск для возвращения к месту службы в полк, командуемый тогда есаулом К.С. Кондрашевым [38, л.133 об.-134]. Бросается в глаза слишком малая цена, но, очевидно, бывало и такое! Из-за этого ему быстро и вернули деньги, а может быть он сделал это безвозмездно...

Второй такой случай, слушание которого произошло в присутствии Войсковой Канцелярии 10 апреля 1812 г., был не таким «безоблачным», т.к. если с кизлярским армянином расплатились прямо на Линии, то тут выступил в роли благодетеля казак нахичеванский мещанин армянин **Симеон Арютюнов** (имеется в виду Нахичевань у крепости Дмитрия Ростовского – А.З.). По месту жительства он думал быстро получить затраченные на выкуп деньги, но обычная волокита в войсковой администрации задержала этот процесс на несколько месяцев. Тогда он обратился к наказному атаману генерал-лейтенанту А.К. Кирееву, сообщая что выкупил из черкесского плена казака ст. Черкасской **Моисея Молдованова**, служившего в полку Краснова 3-го, за 170 руб. серебром, но возмещения затраченных денег от Войска никак не получит. Вместе с прошением были приложены 2 свидетельства от майора Палчикова и старшины З.Л. Краснова 3-го, помеченные декабрем 1811 г., подтверждающие выкуп казака из плена, причем командир полка сообщал, что М. Молдованов уже служит по-прежнему. Наказной атаман приказал удовлетворить просьбу армянина из Войсковой суммы, «дабы он, Арютюнов, после сделанного им такового благоволения, не терпел без получения денег убытка и напрасной волокиты, а другие подобные в сострадании не отвратились от такого желания...» [50, л.647-648].

Третий способ освобождения из плена – **обмен**. Встречается в «Журналах...» за исследуемый период всего дважды. Очевидно, **применялся не так часто!** Первый связан с делом казака ст. Филипповской **Якова Карпова**, дело которого заслушивалось в Воинской Экспедиции 18 января 1809 г. Служа в Грузии, в полку Щедрова 2-го, был взят чеченцами в плен, пробыл там **два года**, «переноса великие изнурения, и по выходе оттоль **по случаю размена**, хотя от сей Экспедиции снабден был годовою льготою, долженствующей окончиться будущего марта месяца 10 числа, но и затем, при наряде его на службу, исправиться потребным не в состоянии...», т.к. при наряде на службу трех его братьев, одного служащего еще и двух умерших на службе, **семейство уже задолжало станице 130 руб.**, а «имущество у них недостаточное...». Принимая все это во внимание, Экспедиция решила **продлить льготу еще на 9 месяцев** [40, л.73-73 об.].

Второй случай был заслушан 26 апреля 1810 г. Приняли к сведению сообщение войскового старшины И.П. Сысоева 2-го о том, что казак ст. Арчадинской **Петр Ремезов**, служивший в его полку и плененный горцами, **выпущен оттуда по размену** и снова причислен в полк [41, л.559 об.].

Попадались среди отбитых у горцев русских пленных и такие донские казаки, которых можно назвать «старожилами невольного жития». В их ряду назовем казака ст. Усть-Медведицкой **Федора Фомина**, которого направил на Дон по билету главнокомандующий в Грузии генерал от кавалерии А.П. Тормасов уже в 1811 г., сообщая, что тот был выретен из плена у абхазов и служил еще в 80-х годах XVIII в. в полку Грекова на Кавказской линии и «был захвачен закубанцами близ Преградного редута **назад тому 25 лет**». Александр Петрович направил его на Дон, снабдив аттестатом на питание и 10 рублями на покупку одежды. Явившись к наказному атаману А.К. Кирееву, он был выслушан в Воинской Экспедиции, снабжен билетом на проход в ст. Усть-Медведицкую и суммой в 15 руб. на первое обзаведение [37, л.888-889].

Еще пример. 5 декабря 1812 г. В Войсковой Канцелярии слушалось дело доставленного из Анапы от местного коменданта генерал-майора К.К. Бухгольца **Кирея Ляпина**, про которого сообщалось, что он показывает себя уроженцем ст. Пятиизбянской, пробыл **в плену у черкесов 17 лет** и из одежды имеет только два серых коротких чекменя, ветхие сапоги и шапку. Сверив по архиву приводимые К.К. Бухгольцем сведения, в Канцелярии убедились в их верности и направили его в станицу прежнего жительства. За счет Войска ему были куплены шуба, сапоги, суконные штаны и рубаха [51, л.231].

Мы рассмотрели все возможные на то время пути выхода донских казаков из горского плена. Если подводить какой-то итог, то лучшее из освещенного было быть освобожденным в ходе боевых действий, но экспедиции в земли горцев были редким явлением в первые годы XIX в., что и вызывало в некоторых случаях пребывание в плену чуть ли не всю жизнь, как это получилось у Федора Фомина и Кирея Ляпина. На втором месте по легкости освобождения был **обмен**, но он, как мы заметили, тоже был редким явлением. Зато было все просто: меняли од-

ного на другого, беря больше только за видных деятелей: русские за муллу требовали 3-5 своих, не вдаваясь в подробности – казак или солдат регулярных войск. Так же и горцы в обмен на офицера требовали 3-5 своих. Но такие операции не давали горцам денежного прироста в их хозяйстве. Очевидно поэтому и применялась эта форма освобождения не столь часто. Очень обожаем был горцами **выкуп**, на который горцы шли с большой охотой, т.к. здесь они получали все выгоды, причем почти в одностороннем порядке! Ради этого шли на контакт с русскими властями, действуя через посредников (в рассмотренных случаях через переводчика во Владикавказе Цуцу Гобочарова). Видя, что это приносит свои плоды в деле освобождения пленных, русские тоже создали, со своей стороны, условия для этих операций, о чем говорит наличие у коменданта Владикавказ И.К. Ивелича 3-го фонда средств для выкупа, была установлена даже такса, устраивавшая обе стороны – 115 руб. серебром за душу, иногда и увеличиваемая произвольно горцами. Если казаков выкупал сам И.К. Ивелич, то процесс их дальнейшего освобождения был уже «устананен» (см. текст). Но если сюда «примазывались» различные помощники типа войскового старшины Л.М. Петрова 1-го или казаки полка Балабина 1-го, отягчающие продвижение процесса к финалу различными махинациями, то судьба выкупленных становилась незавидной, запутывая и русскую военную администрацию на Кавказе и руководство Войска Донского. Войсковой Канцелярии пришлось принимать свои меры к обузданию зарвавшихся «благодетелей» (см. текст). Пленные казаки шли на этот путь, несмотря на все его трудности, лишь бы оказаться в конечном итоге на свободе. Такой способ как **побег** многим казался еще более эффективным, т.к. платить ничего никому было не нужно. Но так было для местных казаков: черноморских, линейных и терских. О них все знали, что они в плену, все происходило на глазах одностаничников. Донской же казак, бежавший из плена, должен был доказать, что он действительно бежал от горцев, а не из полка (см. текст). Выходя на русские аванпосты, такие казаки подвергались «вспорсам» и дознаниям, тем более, что про большинство из них в полках думали, что они «в бегах» (см. текст). Если человеку не удавалось доказать, что он бежал из плена, то его ожидали уставные или произвольные наказания. Но и эту форму освобождения, несмотря на некоторую особенность в местных условиях, донцы также широко применяли. Однако, все же более распространенным явлением в деле освобождения было применение выкупа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урушадзе А.Т. В плену у горцев: из истории участия донских казаков в Кавказской войне // Новое прошлое – The new past, 2017, № 2.
2. Виноградов В.Б., Гусева Н.А. Горский плен: люди и судьбы. Армавир, 2002.
3. Судьбы кавказских пленников: Документы (1817-1853 гг.) / Сост. Тютюнина Е.С., под ред. Виноградова В.Б. Армавир-Нальчик, 1998.
4. Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. К проблеме контрбанды и «пленопродавства» на Кавказе в XIX в. // Вопросы северокавказской истории. Вып. 6. Ч. 1. Армавир, 2001.
5. Виноградов В.Б., Юшков Д.Б. Опасный прецедент: пленение чеченцами «для выкупа» в 1801 г. // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы VII краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. Армавир, 1999.
6. Великая Н.Н. Пленные славяне в горах Северо-Западного Кавказа // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 7. / Науч. ред. и сост. О.В. Матвеев. Краснодар, 2013
7. Великая Н.Н. Причины нахождения россиян в среде горцев Северо-Восточного Кавказа (первая половина XIX века) // Кавказский сборник. Т. 9 (41). М., 2015.
8. Великая Е.В. О комплексе мер российского правительства по ликвидации работорговли и освобождению пленных на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – IV. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 2012
9. Дударев С.Л. О беглых и пленных российских солдатах и казаках у горцев в XIX в. // Истоки и традиции русско-северокавказского боевого содружества в дореволюционном прошлом. Грозный, 1990.
10. Дударев С. Л. Эпизод у Прочноокопа: еще раз о беглых и пленных русских солдатах и казаках у горцев в XIX в. // Прочноокопский историко-культурный многоугольник. Материалы конференции (сентябрь 1994 г.). Армавир, 1994.
11. Дударев С.Л. Об особенностях обращения северо-кавказских горцев с пленными и поведение пленников в неволе // Сборник научных работ С.Л. Дударева. М., 2011.
12. Дударев С.Л. Еще раз о военнопленных во время «Кавказской войны» // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы международной Кубано-Терской научно-практической конференции. Армавир, 2014.
13. Дударев С.Л., Дударев Д.С. Российский капитан в плену у чеченцев (1847-1850 гг.) // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – IX. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 24-25 ноября 2016. Пятигорск, 2016.
14. Дударев Д.С. Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины XIX века. Дис... канд. ист. наук. Армавир, 2016.
15. Клычников Ю.Ю. «Здесь на костях моих изгнанных / Заржавит тягостная цепь...» Горские невольники и их судьбы в исторических документах, исследованиях и художественной литературе // Итоги фольклорно – этнографических исследований этнических культур Кубани за 2003 г. Дикаревские чтения (10). Краснодар, 2004.

16. Клычников Ю.Ю. «Хищничество» и «пленопродавство» на Северном Кавказе // История и культура народов Северного Кавказа. Вып. 3. Пятигорск, 2005.
17. Клычников Ю.Ю., Клычникова М.В. Об участии армянских дворян, мещан и купцов в выкупе людей из горского плена (по материалам 20-40-х годов XIX века) // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – II. Материалы региональной научной конференции. Пятигорск, 20-22 ноября 2009 г. Пятигорск, 2009.
18. Клычников Ю.Ю. Жертва горского «хищничества» (на примере судьбы чиновника Иосифа Подгорного) // Российская и зарубежная история: проблемы теории и исследовательской практики. Ученые записки. Вып. XV / Под ред. В.П. Ермакова. Пятигорск, 2010.
19. Кулинич А.А. «Кавказские пленницы» из линейных станиц // Линейцы Средней Кубани в 300-летней истории Кубанского казачьего войска. Армавир, 1996.
20. Кулинич А.А. «Кавказские пленницы» станицы Темнолесской // На стыке гор и равнин: проблемы взаимодействия. Армавир, 2000.
21. Цыбульникова А.А. (Кулинич). К вопросу о «вымене» казачек на Кавказской линии // Вопросы северокавказской истории. Вып. 6. Ч. 1. Армавир, 2001.
22. Цыбульникова А.А. Некоторые особенности пленения казачек на Кубани в 1792-1810 гг. // Вопросы северокавказской истории. Вып. 6. Ч. 2. Армавир, 2001.
23. Цыбульникова А.А. К вопросу об особенностях пригроаничной жизни кубанских казачек в период т.н. Кавказской войны // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе (8-я Всероссийская конференция). Армавир, 2003.
24. Цыбульникова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX в. Армавир, 2005
25. Цыбульникова А.А. Судьбы линейных казачек в плену у горцев // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы шестой международной Кубано-Терской конференции. Краснодар - Армавир, 2008.
26. Цыбульникова А.А. Меры по освобождению казачек Кубани из горского плена (конец XVIII – середина XIX вв.) // Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008.
27. Цыбульникова А.А. Половозрастные признаки российских пленных на Северном Кавказе в первой половине XIX века // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – III. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 26-28 ноября 2010. Пятигорск, 2011.
28. Цыбульникова А.А. Некоторые особенности влияния военной обстановки на хозяйственные обязанности кубанских казачек в первой половине XIX в. // Российское казачество. История. Проблемы возрождения и перспективы развития. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (октябрь 2011). Краснодар, 2012.
29. Цыбульникова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени. Армавир, 2012.
30. Гапуров Ш.А. Еще раз о горско-казачьих набегах // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 г. / Отв. ред. Х.И. Ибрагимов, В.А. Пашков. М, 2006.
31. Озова Ф.А. Военнопленные в Кавказской войне // АиО, 2013, № 26.
32. Кавказ: в плену у горцев. Т. 1-2. Нальчик, 2013.
33. Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. Ставрополь, 1994.
34. Захаревич А.В. Донские казаки в боях с горцами на Северном Кавказе на начальной фазе оборонительного периода Кавказской войны (1801-18704 гг.). Ростов-на-Дону, 2005.
35. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6166. Ч. 1
36. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 329
37. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 519
38. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 355
39. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 356
40. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 458
41. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 496
42. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 497
43. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 389
44. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 433
45. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 459
46. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 388
47. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 504
48. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 431
49. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 460
50. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 545
51. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 553

**ДОКУМЕНТЫ О ПРОЦЕДУРЕ ПОЖАЛОВАНИЯ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ
ВОЙНЫ 1801-1864 ГГ. ЗА ОТЛИЧИЕ В БОЮ У СЕЛА ГИЛЛИ 3 ИЮНЯ 1844 ГОДА
ДОНСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ № 38 ПОЛКУ ГЕОРГИЕВСКОГО ЗНАМЕНИ**

Предлагаемые для ознакомления документы посвящены описанию ритуала пожалования в Новочеркаске в 1845 г. 38-му Донскому казачьему полку Георгиевского знамени за отличие в бою под селением Гилли 3 июня 1844 г. в период Кавказской войны 1801-1864 гг. Странность ситуации заключается в том, что этот подвиг не получил в местной (донской) дореволюционной историографии должного освещения, хотя на него следовало обратить внимание хотя бы потому, что это был **единственный случай за все 64 года Кавказской войны**, когда донской полк был награжден полковым Георгиевским знаменем. Не упомянул о нем даже П.Н. Краснов в уже ставшей хрестоматийной для нынешнего казачества книге «Картины былого Тихого Дона». Очевидно, это связано с тем, что когда донские первоочередные полки получали своих вечных шефов в 1901-1904 гг. и распределяли на хранение по полкам наградные знамена, полученные своими предками, это знамя досталось такому же 38-му Донскому полку, являвшемуся на то время полком 3-й очереди по отношению к 4-му Донскому полку имени графа М.И. Платова. Должны были, в соответствии с распоряжением Войскового Правления для каждого из 17-ти полков первой очереди написать историю полка, но для 4-го полка этого так и не сделали до крушения империи в 1917 г. Для 38-го, который по новому Положению формировался только в случае войны, такой истории и не планировалось, ибо считалось, что кто служил в 4-м (первоочередном), тот и ознакомится с историей полка, отбывая первую действительную службу. Коль скоро полк № 38 не подлежал выходу на службу, кроме объявления мобилизации, то и знамя, пожалованное в 1845 г., хранилось в одной из верхнедонских станичных церквей, не привлекая к себе внимания тогдашнего казачества, оставаясь в туне... Так и подвиг постепенно забывался, особенно когда началась Великая война 1914-1918 гг. и его затмили другие подвиги.

Мало того, даже выдающиеся русские военные историки, занимавшиеся изучением Кавказской войны, Н.Ф. Дубровин и В.А. Потто, не упомянули об этом событии, т.к. просто физически не успели подойти до его описания: Н.Ф. Дубровин довел события в своем труде до 1826 г., а В.А. Потто – до 1832 г.

Но все же бой под Гилли 3 июня 1844 г. получил определенное освещение в биографиях начальника авангарда Дагестанского отряда генерал-майора Диомиды Васильевича Пассека, руководившего им, в энциклопедических статьях, помещенных в «Военно-Энциклопедическом лексиконе» генерал-лейтенанта Л.И. Зедделера, «Военной Энциклопедии» издательства И.Д. Сытина и др. Мало того, именно в них и были упоминания о действиях донцов и о награждении 38-го полка Георгиевским знаменем, сохранив нам память об этом отличии. И если мы не имеем истории донского полка, где бы был описан этот героический бой, то были написаны штаб-офицерами пехотных полков, участвовавших в этих событиях, свои полковые истории. На их страницах память о донских казаках была сохранена, пусть и не везде с достаточной полнотой. Эти работы стоят того, чтобы их здесь перечислить.

Начать стоит с того, что один из героев боя 3 июня 1844 г., капитан А.К. Вранкен (впоследствии – генерал – А.З.) оставил воспоминания о нем [1, с.271-280], на которые затем опирался в своей работе автор 3-томной истории Апшеронского полка, подполковник Л.А. Богуславский [2, с.106-111], наряду с архивными материалами используя живые страницы, передающие восприятие событий их непосредственным участником.

Некоторое время спустя воспоминаниями А.К. Вранкена воспользовался и В.Н. Мамышев, входивший в круг единомышленников и сотрудников гвардии полковника С. К. Новоселова, героя обороны укрепления Ахты, ставшего после своего тяжелого ранения комендантом Царского Села. Используя свое служебное положение, он организовал группу ветеранов войны на Кавказе и публицистов, вдохновив их идеей увековечить подвиги русских воинов на Кавказе в серии биографий, объединив их в альманахе «Кавказцы», периодически выпускаемом в 1857-1859 гг. (на большее не хватило средств- А.З.). Будучи одним из них, В.Н. Мамышев (1823-1891) и написал биографический очерк о генерал-майоре Д.В. Пассеке, где также уделил внимание действиям донцов 38-го полка 3 июня 1844 г. Причем, детально изучив документы, именно он нашел ошибки в тексте «Военно-Энциклопедического Лексикона» Зедделера, а также указал, что подполковник Номикосов в начале боя был ранен, передав командование полком подполковнику Быкадорову, что не было зафиксировано после него даже Л.А. Богуславским [3, с.1-22]. И если у С.К. Новоселова в его альманахе все авторы были неизвестны, объединяясь под его эгидой, то издатель альманаха, Я. Трей, решил опубликовать отдельные работы из него под именем их авторов отдельными оттисками [4].

Брошюра капитана Г.М. Шаматова очень схематично описывает участие в бою 3 июня 1844 г. части Житомирского полка, всего на двух страницах. Поэтому там и донцы упоминаются всего один раз, да и то под названием «казаки» [5, с.30-31], когда перечисляется состав отряда Д.В. Пассека.

Тут стоит упомянуть и о сообщениях об этом знамени в справочной дореволюционной литературе. Начал работу в этом плане генерал-майор А.В. Висковатов (1804-1858), написавший в 1841-1853 гг. свой замечательный труд, посвященный описанию одежды и вооружения российских войск, доведя его хронологически до 1855 г. В части 30-й, вышедшей уже после его смерти (в 1862 г.), есть отдел о знаменах, где сообщается: «Донскому № 38 полку, Георгиевское знамя с надписью «За примерную храбрость, оказанную при победе,

одержанной над скопищем горцев, 3 июня 1849 года, при селении Гилли» – 7-го мая 1845 года (рис. № 1332)» [6, с. 271], а в разделе «Рисунки одежды и вооружения российских войск (1825-1855 гг.)» приложен рисунок этого знамени в цветном варианте (на л. 1332). Бросается в глаза описка в дате «1849 года». Некоторые авторы «Интернета», «ничтоже усомнилася» в этом несоответствии, помещают и теперь это сведение в свои ссылки, хотя опечатка того времени логически наблюдается. Во всяком случае, этот рисунок позволяет нам увидеть знамя таким, каким оно было в период его вручения полку.

В свое время, служа в Главном управлении Иррегулярных войск с С.-Петербурге в должности чиновника для особых поручений, аналогичную работу выполнял с 1880 г. тогда еще полковник А.А. Лишин, составляя расписание о пожаловании в разное время казачьим войскам и частям этих войск знамен, штандартов и других отличий [7], но, очевидно, это было для служебного пользования и в свет работа не вышла.

В штабе кавказского военного округа знамя 38-го полка помянул сотрудник его военно-исторического отдела генерал-майор А.Л. Гизетти, причем он, в отличие от предыдущих справочников, приводит и выдержку из представления начальника Дагестанского отряда генерала от инфантерии А.Н. Лидерса командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанту А.И. Нейдарту об отличившихся в бою 3 июня 1844 г.: «В особенности отличился геройским мужеством и неустрашимостью Донской казачий № 38-й подполковника Номикосова полк, который стремительными и успешными атаками своими наиболее способствовал успеху сего дела. Храбрые донцы оправдали на деле древнюю славу свою, и я считаю священным долгом просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства у Государя Императора о Всемилостивейшем пожаловании сему полку Георгиевского знамени, в поощрение геройского подвига его, и для сохранения в Войске Донском имени полка, заслужившего сию высокую награду» [8, с.31; 3, с.17].

Привычные уже сведения о знамени приводит справочная книжка Императорской Главной Квартиры на 1 апреля 1912 г., составленная В.Х. Казиным, подтверждая, что знамя на это время находилось в полку 3-й очереди № 38 [9, с.59, 70].

При советской власти, естественно, никто не поднимал эту тему, но когда, после ее крушения, это стало возможным, то и нами был написан скромный «опус», посвященный знаменитому бою [10, с. 12]. Но, если подводить итоги, то за все это время не вышло работы лучше биографического очерка В.Н. Мамышева, которая рельефно показывала роль донцов в том памятном бою. Поэтому мы не будем останавливаться на очередном описании самого боя (зачем стремиться переделывать прекрасное! – А.З.), а отошлем читателя к тексту альманаха «Кавказцы» (Т.1 – Генерал-майор Диомид Васильевич Пассек), выложенному на сайте «Руниверс» (библиотека) в отделе «Отечественная история» на 22 его странице (по алфавиту).

Но из последних сведений о Георгиевском знамени 38-го Донского полка хочется упомянуть и статью зам. зав отделом МИМ музея-заповедника «Сталинградская битва» в г. Волгограде, к.и.н. **Сергея Иванюка**, опубликованную в местной газете «Аргументы недели – Волгоград» за 24.08.2016 под названием «Судьба казачьей реликвии». В ней автор сообщает, что «потеря нашлась», т.к. «ряд источников сообщает о том, что основная часть знамен Войска Донского образца 1831 года по тем или иным причинам была утеряна, а сведения об их местонахождении отсутствуют». Речь и идет как раз об этом знамени, но Сергей заявляет, что на нынешний день сохранилась только $\frac{1}{4}$ часть его. Также приводится фотография начала XX в., где запечатлено знамя, на которой, с тыльной стороны, стоит штамп «Фотография П.Г. Поповой». Там как раз видно, что пока полотнище было повреждено на $\frac{1}{4}$, а остальное оставалось целым. Очевидно, условия хранения при советской власти привели к тому, что теперь от него осталось уже $\frac{1}{4}$, но такова жизнь! У нас теперь есть сведение о его физическом существовании, рисунок из труда А.В. Висковатова (на который, кстати, С. Иванюта ссылается – А.З.) и фото знамени начала XX в. Во всяком случае, теперь обнаружены остатки вещи, с которой связано так много в памяти донского казачества! [11].

Как уточняющая литература, могут сегодня быть использованы и выпуски исследователя донской генеалогии С.В. Корягина, которые дают возможность выяснить, что штатного командира полка **Номикосова**, раненного в начале боя, звали **Петр Антонович**, командовал полком № 38 с 3 февраля 1841 г. по 16 января 1845 г., а за личное отличие при Гилли был награжден орденом Св. Анны 2 ст. [12, с.59].

Упомянутый во второй части представленных документов как командир нового донского полка № 38, добывающийся, чтобы пожалованное Георгиевское знамя было передано его полку для поднятия боевого духа, подполковник **Ягодин** звался **Павел Алексеевич**, о чем свидетельствует и один из последних документов (лист 22). Командовал он новым полком № 38 с 10 июля 1846 г. по 20 июля 1850 г. Получив просимое знамя, с честью пронес его над Кавказом: 12 мая 1848 г. за отличие в делах был произведен в полковники со старшинством с 4 ноября 1847 г.; за отличие в деле 14 февраля 1850 г. награжден орденом Св. Анны с Императорской короной и мечами [13, с.97].

Опять же нужно иметь в виду, что заслужившие это знамя в бою 3 июня 1844 г. донцы и в глаза его не видели ни на Кавказе, ни на Дону, т.к. явившись на сборное место 16 января 1845 г., полк был распущен по домам на «льготу». Казаки только знали о Высочайшем награждении. Поэтому, когда знамя прибыло на Дон, их начинают приглашать на церемонию пожалования, тех, кто желает присутствовать. Об этом свидетельствует один из документов, называя имена и фамилии желающих (л.11-11 об.). Сама процедура пожалования тоже представляет интерес, т.к. демонстрирует перед нами один из воинских ритуалов Войска Донского. Содержание его находится в деле фонда 341 ГАРО (Войсковая Канцелярия Войска Донского) [14, л.1-23].

Остановимся на некоторых моментах, которые при ознакомлении с ними могут «броситься в глаза». Описываемое в документе от 27 июня 1846 г. знамя голубого цвета с изображением Иоанна Предтечи было тем

самым новым простым полковым знаменем, которое изготовили для полка при выступлении его на службу, не зная еще о заявлении П.А. Ягодина (л.21-21 об.). Его не следует путать с Георгиевским, которое было синего цвета с изображением Креста Спасителя (это для тех, кто может задаться таким вопросом, ибо уже такие случаи были – А.З.).

Единственное, что может вызвать справедливое нареkanie в содержании документов, так это то, что на листе 6 полковник Мельников титулуется в тексте предписания «Ваше Высокопревосходительство», хотя так обращались только к генералам! Очевидно, народ был так обрадован надвигающимся событием, что на такие мелочи не обращалось внимания, лишь бы дело двигалось вперед!

Еще один минус – **лист 18 в деле отсутствует!** Здесь виноваты те, кто формировал дело еще в 40-х годах XIX века и в последующее время. При советской власти такое дело мало кого интересовало. Поэтому думать, что Спереть лист могли советские архивисты – абсурд! Надо радоваться, что оно вообще сохранилось!

И еще один момент: встречающаяся в документах на лл. 7 и 14 об. Аббревиатура «ВД» обозначает «Войсковое Дежурство», но никак не «Войско Донское».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вранкен А.К. Дело при Гилли, 3-го июня 1844 года (одно из дел генерал-майора Пассека). // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 59. № 235. СПб., 1846.
2. Богуславский Л.А. История Апшеронского полка (1700-1892). Т. II. СПб, 1892.
3. Генерал-майор Диомид Васильевич Пассек // Кавказцы. Вып. 3-4. СПб., 1857.
4. Мамышев В.Н. Генерал-майор Диомид Васильевич Пассек. Жизнеописание. СПб., 1858.
5. Шаматов Г.М. Краткая боевая хроника 56-го пехотного Житомирского Его Императорского Высочества Вел. Князя Николая Николаевича (1811-1902 гг.). Тирасполь, 1902.
6. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. Ч. 1-30. СПб. 1841-1862; Ч. 30. СПб., 1862.
7. Генерал-майор Лишин Александр Андреевич (1834-1909) // old.mglin-krai.ru > imena/Lischin A A.htm.
8. Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Ч. 2. Отдел II: Георгиевские знаки отличий, пожалованные частям войск, действовавших на Кавказе/ Под ред. генерал-майора В.А. Потто. Тифлис, 1901.
9. Казин В.Х. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры на 1 апреля 1912 г. / под ред. Шенк В.К. СПб., 1912.
10. Захаревич А.В. Участие донских казаков в бою под Гилли в 1844 году // Региональная межвузовская научно-теоретическая конференция «Россия: общество, народы, личность» Тезисы докладов и сообщений. 25 мая 1995. Новочеркасск, 1995.
11. Иванюк С. Судьба казачьей реликвии // Аргументы недели – Волгоград от 24.08.2016 // argumenti.ru > Общество > 2016/08/464608.
12. Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 90: Чеботаревы и другие. М., 2010.
13. Корягин С.В. ...Вып. 15: Шуруповы и другие. М. Русаки. 2001
14. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 48.

Лист 1.

Сношение Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом № 147.
Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом № 147 26 июня 1845 года,
в лагере при с. Анди – Его Высокопревосходительству М.Г. Власову.

Милостивый государь, Максим Григорьевич!

Государь Император по всеподданнейшему докладу отношения моего к г. Военному Министру, Всемилостивейше соизволил пожаловать Донскому казачьему № 38 полку Георгиевское знамя за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной отрядом генерал-майора Пассека над скопищем горцев 3 июня 1844 года, при селении Галли.

О таковой Монаршей милости, изъясненной в отзыве ко мне генерал-адъютанта князя Чернышева от 12-го мая № 4095, уведомляя Ваше Высокопревосходительство и препровождая

Лист 1 об.

при сем Высочайшую грамоту на пожалованное знамя, имею честь присовокупить, что знамя это будет доставлено к Вам по получении из С. Петербурга.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности, М. С. Воронцов (Подпись).

Лист 2.

Начальника Главного Штаба войск, на Кавказе находящихся 24 сентября 1845 г., № 1506, в Тифлисе – Его Превосходительству М.Г. Хомутову

Милостивый государь, Михаил Григорьевич!

Господин Главнокомандующий Кавказским корпусом, препровождая к г. Наказному Атаману Войска Донского, при отношении от 26 минувшего июня № 147, грамоту на Георгиевское знамя, Всемилостивейше пожалованное Донскому казачьему № 38 полку, за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной

отрядом генерал-майора Пассека над скопищем горцев 3 июня 1844 года, при селении Гилли, изволил присовокупить, что самое знамя будет доставлено к Его Высокопревосходительству по получении из С. Петербурга.

Так как знамя это не получено до настоящего времени, то я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство уведомить меня, не прислано ли оно прямо в Новочеркасск к Его Высокопревосходительству

Лист 2 об.

Максиму Григорьевичу, потому что означенный полк отправился с Кавказа на Дон.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности, Владимир Гурко (Подпись).

Лист 3.

9 октября № 10207 – Начальнику Штаба генерал-лейтенанту Гурко.

Рапорт

На отзыв Вашего Превосходительства № 1506, имею честь донести, что знамя, пожалованное Донскому казачьему № 38 полку за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной отрядом генерал – майора Пассека 3-го июня 1844 года, не присылалось в Новочеркасск.

(Подпись).

Лист 4.

Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом, № 125, 25 генваря 1846 года, в Тифлисе – Его Высокопревосходительству М.Г. Власову.

Милостивый Государь, Максим Григорьевич!

В отзыве от 26 июня 1845 года № 147, я имел честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что Государю Императору благоугодно было Всемилостивейше пожаловать Донскому казачьему № 38 полку Георгиевское знамя, за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной отрядом генерал-майора Пассека над скопищем горцев при сел. Гилли, 3 июня 1844 года.

Знамя сие, доставленное ныне из Военного Министерства, с принадлежащими к нему копьём, подтоками, кистями и гвоздями, с особенным удовольствием препровождая к Вашему Высокопревосходительству, честь имею покорнейше

Лист 4 об.

просить уведомить меня о получении и принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. М. Воронцов (Подпись).

(У нижнего обреза листа другим почерком:

Знамя с принадлежностями, объясненными во оном отзыве, принял 7 марта. Казначей Миронов (Подпись) – очевидно уже тот, кто принимал в Новочеркасске).

Лист 5.

Управление Войска Донского. По Войсковому Дежурству. 16 марта 1846 г. № 133, Новочеркасск.

Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом, господину генерал-адъютанту генералу от инфантерии и кавалеру князю Воронцову Наказного Атамана

Рапорт

Всемилостивейше пожалованное Донскому казачьему № 38 полку Георгиевское знамя, за примерную храбрость, оказанную при поражении скопища горцев при с. Гилли, 3 июня 1844 года, с принадлежащими к нему копьём, подтоками, кистями и гвоздями, при отзыве Вашего Сиятельства от 25 минувшего генваря за № 125, мною получено.

О чем Вашему Сиятельству имею честь донести.

Подписал: генерал от кавалерии Власов 1-й (Подпись).

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 6.

Войсковое дежурство. 1 отделение, 2 стол. 17 апреля 1846 г. № 3786. Новочеркасск.

Господину полковнику Мельникову!

9 мая сего года будет освещение Георгиевского Знамени, Всемилостивейше пожалованного бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку за отличное мужество, оказанное при поражении скопища горцев 3 июня 1844 года.

По воле г. Войскового Наказного Атамана уведомляю о сем Ваше Высокопревосходительство, покорнейше прошу объявить всем чинам, служившим в полку № 38,

Лист 6 об.

Если кто из них пожелает участвовать при торжественном освещении полкового знамени, то к 9 мая прибыли бы в Новочеркасск и о последующем Войсковом Дежурстве уведомить.

Начальник штаба генерал-лейтенант Хомутов.

Старший адъютант есаул Култышкин

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 7.

6 мая, № 4817 – Подполковнику Номикосову!

9 сего мая будет совершено освещение знамени, Всемилостивейше пожалованное бывшему вверенному Вам № 38 полку, за отличие против горцев; по получении же сего имеете: 8 числа будет по уставу прибавление сего знамени к древку, по правилам, извлеченным 7-м .... (невозможно прочесть – А.З.). Посему, покорнейше прошу В. Превосходительство 8 сего месяца в 8 часов утра прибыть в В.Д. для участия при церемонии прибавления знамени к древку, а затем 9 числа в освещении сего знамени.

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 8.

Его Превосходительство г. Начальник штаба покорнейше просит гг. штаб-офицеров, находящихся в г. Новочеркаске, 8-го сего мая в 10-ть часов утра, пожаловать в Войсковое Дежурство для присутствия при прибавлении к древку Георгиевского знамени, Всемилостивейше пожалованного полку Номикосова № 38 и о известности делать на сем подписки. Мая 6 дня 1846 года.

(Подписались: стоит 19 подписей войсковых старшин, подполковников и полковников.

После подписи старшего столоначальника, есаула (самой подписи нет – А.З.), более пониже от нее стоит подпись-закарлочка).

Лист 9.

Церемониал

Освещения Георгиевского Знамени, Всемилостивейше пожалованного бывшему Донскому казачьему № 38 полку, за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной отрядом генерал-майора Пассека, над скопищем горцев, 3 июня 1844 года, при селении Гилли, мая 8 дня 1846 года.

1. Согласно устава, накануне дня освещения сего знамени, имеет быть прибавление оно к древку. Прибавление сие назначается в Войсковом Дежурстве, 8 сего мая в 10 часов утра.

2. По нахождению чинов бывшего № 38 полка в домах, отдаленных жительством от Новочеркасска, при прибавлении сего знамени к древку быть штаб- и обер-офицерам Учебного полка с нужным числом нижних чинов. К сему пригласить высших начальников, других генералов, в городе находящихся, равно и штаб-офицеров.

3. Когда все приглашенные соберутся, то бывший командир № 38 полка подполковник Номикосов исполняет все обязанности прибавления знамени к древку.

4. По окончании прибавления, Войсковой Наказной Атаман поднимает знамя, вручает знаменному уряднику от Учебного полка; после чего знамя остается в Войсковом Дежурстве.

Лист. 9 об.

5. На другой день, т.е. 9 мая, по окончании Войскового Круга, на сей день быть имеющего, Учебному полку быть в строю в полной амуниции и стоять в линии на Александровской площади; пред серединой линии поставится аналой со святою водою и крестом, а пред ним священник в облачении, по левую сторону священника хор певчих и аудитор.

6. Знамя приносится из Войскового Дежурства знаменным урядником от Учебного полка при полковом адъютанте того же полка.

7. Затем аудитор читает Императорскую грамоту, при знамени Всемилостивейше пожалованную, и из свода военно-уголовных законов те статьи, в которых определяется наказание за потерю знамени в деле против неприятеля.

8. Потом совершается определенная по церковному уставу служба к освящению знамени. При чтении же молитвы, к окроплению знамени святою водою, подполковник Номикосов держит знамя за его полотно.

9. По окончании всего священного обряда знамя относится в Войсковое Дежурство.

Наказной Атаман генерал от кавалерии Власов 1-й (Подпись).

Лист 10.

От Атамана, мая 11 дня 1846 года, № 221.

Господину Военному Министру Наказного Атамана
Рапорт

Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютант Князь Воронцов при отзыве от 25 минувшего января № 125, препроводил ко мне Всемилостивейше пожалованное Донскому казачьему № 38 полку Георгиевское знамя, за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной отрядом генерал-майора Пассека над скопищем горцев при селении Гилли 3 июня 1844 года. По сделанному от меня распоряжению, для освещения знамени назначено было 9 число мая – день, в который Войско Донское в Войсковом Кругу торжествует получение Всемилостивейше пожалованной Его Императорским Величеством Государем Императором Николаем Павловичем сабли, которую носил в Бозе почивающий Государь Император Александр I. В этот день в г. Новочеркаске знамя сие по всем правилам и обрядам, предписанным в 3 Отделе, части 3 книги 2-й Свода Военных Постановлений,

Лист 10 об.

торжественно освящено и приобщено к числу Войсковых Регалий, украшающих военные подвиги Войска Донского.

О чем долгом поставляю почтеннейшее донести Вашему Сиятельству. Подписал:

Наказной Атаман генерал от кавалерии Власов 1-й

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 11.

№ 5367. Получ. мая 9 дня 1846 года. № 1748. Войска Донского в Войсковое Дежурство Дежурства II Округа

Рапорт

Для участия при торжественном освещении на 9 сего мая Георгиевского знамени, Всемилостивейше пожалованного бывшему Донскому казачьему № 38 полку, изъявили желание быть в Новочеркасске, того полка Пятиизбянской станицы хорунжий Иван Гейкин, и казаки Золотовской Емельян Ковалев, Яков Мальков и Нижне-Чирской Василий Трехсвояков, Михай Иванов, Архип Дундуков, Герасим Антипов, Василий Чудин и Федор Николаев.

Лист 11 об.

О чем Окружное Дежурство, на предписание от 17 минувшего Апреля № 3786 Войсковому Дежурству имеет честь донести.

Старший столоначальник есаул (Подпись неразборчива).

№ 1142. 22 мая 1846 г. О чинах полка № 38, изъявивших желание быть при освещении знамени.

Лист 12.

Войсковое дежурство. 1 отделение 2 стол. 1 июня 1846 г. № 239. Новочеркасск. О выдаче в полк № 38 знамени, пожалованного бывшему того же № Донскому казачьему полку, в 1844-м году, за отличие против горцев при с. Гилли. Пор. № 1809-й. Утверждаю: генерал от кавалерии Власов (собственная подпись).

В Положении о Войске Донском постановлено:

128. Знамен, приобретенных за отличие Донскими полками, ныне уже распущенными, более в полки не раздавать и в поход не брать, но хранить оные при регалиях Войска; те же знамена, которые впредь будут получаемы за отличие, имеют оставаться при №№ полков, коим первоначально даны.

129. По сему те из Донских полков, кои на основании предыдущего параграфа будут удостоены подобной награды, всякий раз, когда выходят на службу вне Войска, выслуженные ими знамена имеют уже при себе, и никогда не лишаются оных.

На сем основании Войсковое Дежурство полагает: Всемилостивейше пожалованное бывшему Донскому казачьему № 38-го полку Георгиевское знамя за отличие против горцев 3-го июня 1844 года при сел. Гилли, выдать в Донской казачий № 38-го полк, в настоящем месяце командирующийся на Кавказ, и на сие имеет честь

Лист 12 об.

испрашивать утверждения Вашего Высокопревосходительства.

Начальник штаба, генерал-лейтенант Хомутов (Подпись).

Лист 13.

Войсковое дежурство. 1 Отделение 2 стол. 31 мая 1846 г. № 5708. Новочеркасск. О том, что в полк 38 будет препровождено Георгиевское знамя на пограничном сборном месте.

Господину Окружному генералу 4-го Округа.

Г. Войсковой Наказной Атаман, по докладу Войскового Дежурства, 1-го сего июня изволил приказать: в командирующийся из 4-го Военного Округа на Кавказ полк № 38-го на основании 128 и 129 параграфов Положения о Донском Войске, выдать Георгиевское знамя, Всемилостивейше пожалованное бывшему Донскому казачьему № 38-го полку, за отличие против горцев 3 июня 1844 года, при с. Гилли.

Уведомляя о сем Ваше Превосходительство, имею честь присовокупить, что объясненное Георгиевское знамя в полк № 38 выдано будет на пограничном сборном месте. Препровожденное же прежде для полка сего знамя

Лист 13 об.

Должно быть возвращено в Войсковое Дежурство.

Подписал: начальник штаба генерал-лейтенант Хомутов

Старший адъютант есаул Култышкин

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 14.

№ 6487. Донского казачьего № 38 полку господину хорунжему Черевкову!

В Донской казачий № 38 полк, командирующийся на Кавказ, назначено Георгиевское знамя, Всемилостивейше пожалованное бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку за отличие против горцев. Знамя сие для доставления в тот полк поручается Вашему благородию.

По сему предлагаю Вам помянутое знамя получить из Войскового Дежурства и доставить в полк в Мечетинскую станицу, куда оный пребудет 26-го сего июня. Для сопровождения сего знамени, из Учебного полка будет прикомандирована к Вам команда из 2 урядников, одного

Лист 14 об.

Приказного и 9 казаков.

№ 6486. Командиру Учебного полка господину полковнику и кавалеру Андриянову!

Для доставления в полк № 38, командирующийся на Кавказ, Георгиевского знамени, Всемилостивейше пожалованного бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку, назначен ВД полка № 38 хорунжий Черевков.

Посему имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие, для сопровождения сего знамени до Мечетинской станицы, куда полк прибудет 26-го сего июня, прикомандировать к хорунжему Черевкову

Лист 15.

2 урядников, одного приказного и 9 чел. казаков от Учебного полка, которые по доставлении знамени тотчас будут возвращены к месту службы.

Опись

Георгиевскому знамени, Всемилостивейше пожалованного бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку, выданного на походную службу в Донской же казачий Ягодина № 38 полк, командированный 24 июня 1846 года на Кавказ.

Синею с изображением на одной стороне Государственного Герба, а на другой Креста Спасителя, по четырем углам знамени с обеих сторон вензельное имя Императора Николая I-го, с Георгиевским Крестом в копье, Георгиевскою лентою и серебряными кистями, на древке с подтокой. Надпись на знамени с обеих сторон: «За примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной над скопищем горцев 3 июня 1844 года, при селении Гилли».

Лист 15 об.

При этом знамени сафьянное, зеленого цвета, чехло с медным верхом.

№ 6488. Командующему № 38 полком, г. войсковому старшине Чеботареву!

В Донской казачий № 38 полк, командирующийся под командою Вашею на Кавказ, поступает Георгиевское знамя, Всемилостивейше пожалованное бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку, за отличие против горцев. Для доставления сего знамени в полк назначен Войсковым Дежурством полка № 38-го хорунжий Черевков с командою казаков от Учебного полка, который обязан доставить оное в Мечетинскую станицу, куда полк прибудет 26 сего июня.

Уведомляя о сем Ваше Высокоблагородие, и препровождая опись знамени, прошу Вас по доставлении оного в полк, донести Войсковому Дежурству; то же знамя, которое теперь имеется в полку, прислать обратно в Войсковое Дежурство с командою казаков Учебного полка при той описи, которая была препровождена из Дежурства, к Окружному генералу.

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 16.

Войсковое Дежурство. 1 Отделение, 2 стол. 8 июня 1846 г. № 6041. Новочеркасск. С препровождением Императорской грамоты, присланной при знамени, пожалованном полку Номикосова № 38. – В Войсковое Правление.

Донскому казачьему Номикосова № 38-го полку Всемилостивейше пожаловано Георгиевское знамя, за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной отрядом генерал-майора Пассека над скопищем горцев 3-го июня 1844 года, при селении Гилли. Знамя сие 9-го мая сего года было освящено по установлению в Новочеркасске.

Уведомляя о сем Войсковое Правление и препровождая при сем Императорскую грамоту, присланную при упомянутом знамени, имею честь присовокупить, что самое знамя, на основании параграфов 128 и 129 Войскового Положения, будет выдано Донскому казачьему № 38-го полку, который 24 сего июня командирует-ся на Кавказ. О получении грамоты Войсковое Дежурство уведомить. Подписали:

Начальник штаба, генерал-лейтенант Хомутов

Старший адъютант есаул Култышкин

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 17.

Военное Министерство. Департамент военных поселений. Отделение по иррегулярным войскам. Стол 1. 31 мая 1846 г. № 2212.

Господину Наказному Атаману Войска Донского!

Донесение Вашего Высокопревосходительства от 11 сего мая № 221 с приложениями об освещении Георгиевского знамени, Всемилостивейше пожалованного Донскому казачьему № 38 полку за храбрость оказанную при победе, одержанной над скопищем горцев при селении Гилли 3 июня 1844 года и о прочем, я имел счастье докладывать Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу.

О чем имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь.

Военный Министр (Подпись)

Директор (Подпись).

Лист 19.

2 июля № 7007. В Войсковое Правление.

Имею честь препроводить при сем в Войсковое Правление опись Георгиевскому знамени, Всемилостивейше пожалованному бывшему Донскому казачьему № 38 полку за примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной над скопищем горцев 3 июня 1844 г. при селении Гилли.

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 20.

Опись

Георгиевскому знамени, Всемилостивейше пожалованного бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку, выданного на походную службу в Донской казачий Ягодина № 38 полк, командированный 26 июня 1846 года на Кавказ.

Синее в шелковой материи с изображением на одной стороне Государственного Герба, а на другой Креста Спасителя, по четырем углам знамени с обеих сторон вензельное имя Императора Николая I-го, с Георгиевским Крестом в копье, Георгиевскою лентою и серебряными кистями, на древке с подтокою. Надпись на знамени с обеих сторон: «За примерную храбрость, оказанную при победе, одержанной над скопищем горцев 3-го июня 1844 года при селении Гилли».

(Про чехол – зачеркнуто!!! – А.З.)

Лист 21.

Получ. 4 июля. Знамя голубого цвета с изображением Св. Иоанна Предтечи принял 3-го июля казначей Марков.

Войска Донского в Войсковое Дежурство командующего Донским казачьим № 38 полком

Рапорт

Всемилостивейше пожалованное бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку за отличие противу горцев Георгиевское знамя, выданное ныне на походную службу в Донской же казачий Ягодина № 38 полк, хорунжим Черевковым доставлено.

О чем Войсковому Дежурству во исполнение предписания оногo от 19 сего июня за № 6488 честь имею донести и доложить, что выданное полку № 38 на Окружном сборном месте знамя с изображением Св. Иоанна Предтечи для доставления в Новочеркасск

Лист 21 об.

поручено мною в команду 2 урядников и 9 казаков Учебного полка без описи, по невыдаче таковой от окружного генерала 4-го Округа, но в таком точно виде, как оно было прислано в полк. О получении же Знамя этого честь имею покорнейше просить Войсковое Дежурство почтить меня уведомлением.

Подлинный подписал:

Войсковой старшина Чеботарев

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

№ 48. 27 июня 1846 г. На марше полка. Станица Мечетинская.

Лист 22.

Милостивый государь Павел Алексеевич!

Бывшему Донскому казачьему Номикосова № 38 полку Всемилостивейше пожаловано Георгиевское знамя за отличие в делах против горцев 3 июня 1844 при селении Гилли. Знамя это, согласно правил, передано в полк № 38, ныне Вам вверенный.

Как из всех донских полков, на полевой службе находящихся, один только вверенный Вам полк № 38 имеет Георгиевское знамя, приобретенное храбростию Донцов, то Его Высокопревосходительство Г. Наказной Атаман остается совершенно уверенный, что Вы как

Лист 22 об.

представитель полка № 38, будете уметь ценить важность сего Знамя и внушить всем чинам полка, чтобы и они, видя живой пример храбрости своих товарищей, старались службою своею на Кавказе поддержать честь Войска.

Исполняя поручение Г. Наказного Атамана и оставаясь, с своей стороны, в той же надежде, покорнейше прошу принять уверения в совершенном моем почтении.

Подписал генерал-лейтенант Хомутов (Подпись).

Верно: столоначальник Шурупов (Подпись).

Лист 23.

Получ. 21 февраля 1847, по 2-му Отделу 23. № 1904. Войска Донского Войсковое Правление по Исполнительной Экспедиции. Стол 1. № 2733. 13 февраля 1847 – В Войсковое Дежурство.

Препровожденная при отношении Войскового Дежурства от 8 июня минувшего 1846 года № 6041 Императорская грамота, присланная при Знамени, пожалованном полку Номикосова № 38, в Войсковом Правлении получена.

О чем Войсковое Правление Войсковое Дежурство имеет честь уведомить.

Ассессор Кузнецов (Подпись).

Повытчик Прусаков (Подпись).

СОДЕРЖАНИЕ ОТ РЕДАКТОРА

НАМ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ! ВЫПУСКИ «РУБИКОНА» В 1997–2018 ГГ. 3

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Барсуков Е.О. 5

ПОД ВЗГЛЯДОМ СФИНКСОВ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЕГИПТОЛОГИИ

Севастьянов Ф.И. 9

Н.А. ПАНИН - ГВОЗДИЛЬНЫЙ КОРОЛЬ ЮГА РОССИИ,
БЛАГОТВОРИТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Амплев Р.А. 11

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ 1921 Г.

Олимская А.В. 15

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГУРЬЕВСКА: СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА
В ОТНОШЕНИИ НЕМЕЦКОГО НАСЛЕДИЯ

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Братолюбов К.Н. 18

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ДОНЦЫ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ

Захаревич А.В. 21

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В ПЛЕНУ У ГОРЦЕВ И ПУТИ ИХ ВЫХОДА ОТТУДА В 1805-1812 ГОДАХ

НАШ АРХИВ

Бойко Л.И. 32

РАССУЖДАЯ ОБ ИСТОРИИ...

РЕДКИЙ ДОКУМЕНТ

Захаревич А.В. 34

ДОКУМЕНТЫ О ПРОЦЕДУРЕ ПОЖАЛОВАНИЯ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1801-1864 ГГ.
ЗА ОТЛИЧИЕ В БОЮ У СЕЛА ГИЛЛИ 3 ИЮНЯ 1844 ГОДА ДОНСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ № 38 ПОЛКУ
ГЕОРГИЕВСКОГО ЗНАМЕНИ

Зенюк Д.И. 42

ДНЕВНИК ИЗ БЛОКНОТА МИРСКОГО АЛЕКСЕЯ СИЛАЕВИЧА (1942-1943 ГГ.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ли Джи Ын, Джо Сонкёнг, Джонг Мингю 48

ПОЕЗДКА В РОССИЮ

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ «ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОЛОГИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА» (РОСТОВ-НА-ДОНУ, 27–29 ОКТЯБРЯ 2017 Г.) 49

Ю.Д. Кравцова, М.А. Тихонова

КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ОСВОЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: 51

ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ШКОЛЫ «СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ»

Братолюбов К.Н.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «ЭКСКУРСИОННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ФГОС ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО СТАНДАРТА» 53

Братолюбова М.В., Брызгалова И.Г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 64

СОДЕРЖАНИЕ 65

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**РУБИКОН
СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

ВЫПУСК 70

Под редакцией А.Л. Бойко

**Набор, оригинал - макет *А.Л. Бойко*
Ответственный за выпуск *Р.К. Алабамов***

Сдано в набор 14.02.2018. Подписано в печать 21.02.2018.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. п. л. 8,73
Тираж 200 экз.

Издательство НМЦ «ЛОГОС»
Лицензия ИД № 062226 от 10.11.2002.
344007, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 107.

Отпечатано в типографии ООО «ВУД»
Лицензия ПД № 10-65062 от 29.09.2001.
344010, Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 157.